

ДМИТРИЙ ЕМЕЦ

МЕСТЬ

МЕРТВОГО
ИМПЕРАТОРА

ВОЛШЕБНЫЕ МИРЫ ДМИТРИЯ ЕМЦА

Классная серия фантастики, приключений и фэнтези!
Оторвись от реальности!

Компьютер звездной империи

Дмитрий Емец

Месть мертвого Императора

«Емец Д. А.»

2003

Емец Д. А.

Мечь мертвого Императора / Д. А. Емец — «Емец Д. А.»,
2003 — (Компьютер звездной империи)

Сережа давно мечтал о компьютере – и вот он стоит у него на столе. Однако компьютер какой-то необычный... Он предлагает Сереже уничтожить Землю, и тот, считая все игрой, запускает программу, отменить которую нельзя... Свершилась воля покойного Галактического Императора: Земле остается всего триста часов до завоевания. База киборгов-убийц, вызванных компьютером, уже в Солнечной системе. Сумеют ли Сережа и его друг космический капитан Гугль остановить адскую машину? Время уже пошло...

Содержание

Глава I	6
Глава II	11
Глава III	14
Глава IV	21
Глава V	27
Глава VI	32
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Дмитрий Емец

Месть мертвого Императора

Глава I

Однажды много лет тому вперед

Это был город, самый настоящий город, с башнями, разводными мостами, небоскребами, улицами и площадями, парком, прудом, автомобильными трассами и даже с небольшой железнодорожной веткой из трех станций, по которой из центра до пригорода ходил один-единственный локомотив с тремя вагонами.

По вечерам, когда темнело, в городе зажигались фонари и почти в каждом окне вспыхивал живой огонек. Одно было странно – на улицах этого города никогда не появлялись прохожие, и они всегда оставались пустыми.

Город этот находился не в Европе, и не в Азии, и ни на одном из других континентов. Он вырос на большом письменном столе в комнате Сережи. Его дома были из пластмассы и картона, с фундаментами из детских конструкторов; деревья – тоже искусственные – из проволоки и цветной бумаги; автомобили, хоть и железные, с открывающимися дверцами, но в несколько десятков раз уменьшенном размере. Даже железная дорога – гордость этого города – не была настоящей, а дистанционно управлялась с помощью антенного пульта.

Большую часть своего города, если не считать машинок и железной дороги, Сережа создал сам – из картона, фанеры, цветной бумаги, деталей от множества конструкторов и маленьких лампочек для елочной гирлянды. Это было сделано для того, чтобы все окна, прорезанные в фанере за маленькими разноцветными стеклами, попеременно зажигались и гасли, как это бывает всегда по вечерам в настоящих городских домах.

В момент, когда мы начинаем свой рассказ, в вечерних сумерках при выключенной большой лампе Сережа сидел на кровати и смотрел, как на столе светится огоньками его город. Он нажал на кнопку пульта дистанционного управления – и застучал по стыкам рельсов его локомотив, направляясь из центра в пригород; заскрипели на новеньких рессорах три вагончика – один пассажирский и два товарных.

В полутьме комнаты город не казался игрушечным, он был настоящим, но просто мы на него смотрим с большого расстояния. Иллюзия была настолько полной, что когда Сережа поворачивался и разглядывал в окно Москву, то настоящий огромный город, в котором он жил, с каменными домами и заасфальтированными улицами, казался ему менее реальным, чем собственный, созданный его фантазией.

Мальчик мог еще долго смотреть на город-макет, но увидел, что почти семь, а значит, скоро должна вернуться с работы мама. Отжавшись на руках, он подтащил свое непослушное тело к краю кровати, ловко поймал ручку кресла-коляски и придвинул ее ближе. Для непривычного человека это было бы сложно, но многолетняя практика сказывалась на его движениях, и Сережа уже делал все автоматически. Вначале придвинул кресло боком, потом положил одну руку на его сиденье, а другую – на жесткую доску кровати, потом немного отжался, развернул ноги и быстрым привычным толчком перебросил тело в каталку. В этот момент нужно следить, чтобы колеса не откатились, потому что тормоза работают плохо, но с этим тоже можно справиться, если прижать кресло ручками к стене за кроватью.

Сереже было одиннадцать лет, из них шесть он был инвалидом, и, по мере того как он рос, одна коляска сменяла другую. Для одиннадцатилетнего мальчишки шесть лет – это большая часть его жизни, и он уже не помнил, когда сам умел ходить. Иногда во сне он видел себя в детстве, как он стоит на газоне перед домом, но очень смутно и неопределенно.

Медицинский диагноз – Сережа знал наизусть эти часто повторяемые мамой и врачами слова – «травматический перелом нижнего отдела позвоночника с параличом нижних конечностей». Когда ему было пять лет, он неудачно спрыгнул с качелей и очень сильно ударился

спиной о бордюрный камень. Так он стал инвалидом. Позднее Сережа узнал, что в позвоночном канале расположен спинной мозг, и когда двигательные корешки мозга повреждены, утрачивается способность к движению. С тех пор мальчик уже не ходил.

Когда Сереже было десять лет и мама приехала с ним к очередному профессору, мальчик услышал через дверь, как доктор громко сказал: «Кого-нибудь другого я стал бы обнадеживать, даже обманывать, но вы ведь сама врач. И как врач вы не можете не знать, что наука пока ничего не придумала против такой травмы. Он никогда не будет ходить». – «Никогда? Вы ничего не понимаете!» – воскликнула мама и заплакала.

Через некоторое время она вышла к Сереже, не зная, что он все слышал, и, пытаясь казаться веселой, сказала: «А что, если нам съездить в «Детский мир» и купить тебе самый большой конструктор? Помнишь, о каком ты мечтал?» Они поехали в магазин и купили игру. И в тот же вечер мальчик начал строить свой город, который за последние годы разросся и занял весь стол, а на сооружение мостов, домов, парков и всего хозяйства ушло уже с десятков конструкторов.

Сережа не сказал маме, что слышал те слова профессора. Она и сейчас продолжала верить, что когда-нибудь сын будет ходить, и каждый день они по часу утром и по полчаса вечером делали специальные упражнения. «Когда-нибудь ты станешь здоровым, я знаю», – говорила мама, и мальчику казалось, что она больше убеждает себя, чем его.

Вращая металлические хромированные обода-поручни, которые передвигали колеса, Сережа поехал на кухню. Он знал, что первым делом, когда мама вернется, она спросит, обедал ли он, а он так увлекся своим городом, а потом уравнениями по алгебре, готовясь к экзамену, что забыл пообедать. И поэтому, чтобы лишний раз не огорчать маму, он быстро съел немного супа прямо из кастрюли и сосиску с пюре, чтобы видно было, что он был на кухне.

Обычно мама приходила не позже десяти минут восьмого, но сегодня она почему-то задерживалась. «Может быть, у нее машина сломалась?» – подумал Сережа.

У них был маленький двухдверный автомобиль «Ока», и он нередко ломался, к тому же на московских дорогах часто бывают пробки, особенно поздней осенью в дождливую и слякотную погоду. Мама была не очень хорошим водителем, как она себя называла – «автомобилисткой поневоле». Но когда у тебя сын, передвигающийся только на коляске, которого нужно два-три раза в неделю возить на лечебную гимнастику, без машины не обойтись. Впрочем, свою «Оку» мама водила очень осторожно, на самой маленькой скорости, придерживаясь правой крайней полосы и не обгоняя даже тихоходные автобусы. «Тише едешь – дальше будешь», – говорила она.

Было уже без пятнадцати восемь, а ее все не было. Сережа начал уже беспокоиться, не заглох ли у машины двигатель, не попала ли мама в аварию, когда на их площадке остановился лифт. Вращая колеса своей коляски, он выехал из кухни в коридор, остановившись у входной двери, и услышал, как повернулся ключ.

– А вот и я! Заждался? – весело спросила мама и, радостно отдуваясь, внесла в квартиру большую картонную коробку.

Она была молодая и красивая, ей не было и тридцати шести, она часто улыбалась и старалась казаться веселой, но глаза у нее всегда были печальные, а около губ появились малозаметные для посторонних грустные морщинки.

– Не загораживай дорогу, дай мне пройти! – скомандовала она.

Сережа отъехал в сторону, мама еле внесла коробку в комнату и с облегчением опустила ее на диван.

– Тяжелая. Хорошо хоть тащить пришлось только от машины.

– А что в ней?

– Сюрприз.

– Сюрприз? Какой?

– Погоди, я еще не все принесла. Не открывай без меня. Обещаешь? – И, не присев, она снова спустилась к машине и вскоре вернулась еще с одной коробкой поменьше, на которой было написано:

ОСТОРОЖНО!

Не кантовать свыше шести рядов!

– Теперь все, – сообщила мама, ставя все коробки на диван. – Я купила тебе компьютер. Хотела подарить тебе его на Новый год, но подарю сейчас. Зачем ждать?

Сережа давно уже втайне мечтал о компьютере, но не смел даже заикаться об этом. Эта современная техника стоит дорого, а денег, хотя мама много работала, у них всегда не хватало. Наверное, ей пришлось несколько месяцев откладывать понемногу, пока наконец она смогла его купить.

– Тут еще премия неожиданная подвернулась, чему я очень обрадовалась. А то бы не видать тебе его как своих ушей, – радостно говорила мама.

– А когда мы его включим? Прямо сейчас? – нетерпеливо спросил Сережа.

– Тише едешь – дальше будешь. Там в коробках полно всяких проводов, сетевых кабелей, клавиатура. Я думаю, нужно вначале поужинать, а потом разберемся.

Мама решительно отправилась на кухню, а Сережа последовал за ней на своей коляске. Он не любил, когда его коляску сзади толкали за специальные ручки, он ведь не совсем беспомощный, и поэтому даже на улице предпочитал передвигаться самостоятельно, запрещая жалостливым людям помогать себе. Мама знала об этом и выручала сына только в самых трудных случаях: на съезде со ступенек или когда нужно было перебраться из коляски в машину.

Уже в коридоре Сережа услышал, как она недовольно гремит крышкой кастрюли.

– Так я и знала. Опять не ел, а только поковырял.

– Мне не хотелось.

– Знаю, что не хотелось. А ты заставь себя, скажи себе: надо!

Мама решительно придвинула табуретку и опустилась на нее напротив кресла сына. Сережа видел, что она вся как натянутая струна. Должно быть, на работе она устала, вдобавок пробки на дорогах, потом покупка этого компьютера – все теперь сказалось. И он знал, что мама сейчас начнет разговор о том, что говорила всегда.

– Ты не имеешь права быть тряпкой! – в сердцах воскликнула она. – Именно потому, что ты инвалид и прикован к этому креслу, ты должен быть сильным. Сильнее и умнее, чем все остальные.

– Быть сильным?

– Я не имею в виду мышцы, руки у тебя и так достаточно крепкие. Сила – это воля, характер, упорство, умение переступать через «не могу» и «не хочу», через себя, умение достичь невозможного. Здоровый ребенок иногда может позволить себе быть слабовольным дураком, но ты – нет. Он может лениться или бездельничать, но ты не имеешь права. У тебя нет выбора: нужно или стать лучшим и первым, чтобы люди забыли о твоём увечье и перестали наконец тебя жалеть, или навсегда повиснуть в этом кресле дряблой тряпкой. Докажи всем, что ты все можешь, докажи сам себе!

Она вскочила, взялась за ручки коляски и развернула ее к себе.

– Да, тебе никогда не стать бегуном или прыгуном, – горячо продолжила мама, – но, в конце концов, не все спортсмены. Все остальное для тебя открыто. Стань ученым, писателем, композитором, музыкантом, программистом, архитектором или еще кем-нибудь, но не каким-нибудь средненьким, а первым! У тебя даже есть преимущество перед остальными! Другие могут проиграть, многие из них даже часто не знают, что участвуют в соревновании под названием «жизнь», а ты проиграть не должен. Здоровые дети могут целый день бегать вокруг дома, играть в снежки, кататься на велосипеде или заниматься другой ерундой, ты же этого позволить себе не можешь. Занимайся, учись, совершенствуйся, набирайся знаний, и с каждым днем

твое преимущество будет все ощутимее. В этот раз не было сказано ничего нового, Сережа полностью разделял мамино мнение. Возможно, ее слова стали постепенно его собственными мыслями и его жизненной программой. Хотя мальчику не было еще двенадцати, он уже закончил экстерном семь классов.

С начала девяностых годов в России была разрешена новая система образования. Все дети от шести лет, имеющие способности или просто настойчивые, могли учиться дома самостоятельно по ускоренной школьной программе, а потом, когда все предметы за очередной класс были пройдены, предстояло сдать экзамены. Если все они были сданы, ученик переводился в следующий класс.

Таким образом талантливый, усидчивый ребенок мог закончить школу за три-четыре года, проходя в год самостоятельно программы за несколько классов. Разумеется, далеко не у всякого хватит силы воли и терпения заниматься по пять-шесть часов в день, но у Сережи было и время, и терпение, и напористость.

Русский язык и литературу он сдал уже за восемь классов; английский язык – за девять; физику, алгебру и геометрию, как науки точные и трудные, пока только за семь. По биологии и химии ему помогала мама, которая как врач неплохо знала эти науки, и Сережа сдал экстерном по этим предметам за среднюю школу. К тринадцати с половиной – четырнадцати годам он планировал закончить школу, а там уже можно, не теряя времени, поступать в институт. В его стремлении не было ничего невозможного. Ученики, получившие высшие баллы за школьный курс, зачислялись в вузы без экзаменов. Если этот план удастся, думал Сережа, то на этом отрезке жизненной гонки он опередит всех здоровых ровесников на три-четыре года, а там видно будет.

Мама замолчала и, отвернувшись к окну, быстро промокнула глаза тыльной стороной ладони.

– Прости! Сама не понимаю, что на меня нашло. Терпеть не могу эти полные кастрюли и надкушенные сосиски... Ты все еще хочешь подключить компьютер?

– Разумеется, хочу.

– А ты уже решил, на какой из двух столов мы его поставим? Твой город сдвигать не будем?

У мальчика в комнате было два письменных стола: на одном расположился его город, а на другом лежали учебники и тетради.

– Город трогать не будем. Поставим туда, где учебники.

– А где ты будешь заниматься? Компьютер займет довольно много места, – встревожилась мама.

– Пока позанимаюсь на журнальном столике, мне на нем даже удобнее, а там посмотрим.

– Договорились. Только компьютер не должен помешать урокам. Обещаешь?

– Обещаю.

Она внесла процессор в Сережину комнату, а монитор он сам довез туда на своей коляске, поочередно вращая колеса и придерживая его свободной рукой. Он сдвинул учебники, освободив место, а мама распаковала процессор, освободив его от картона и пенопласта, которым он был проложен в коробке.

Так как раньше Сереже не приходилось работать на компьютере, а мама использовала его редко и не очень уверенно владела им, они потратили немало времени, пока разобрались, что к чему. Впрочем, внутри коробки оказалась подробная инструкция, и, заглядывая в нее, они смогли правильно присоединить процессор к монитору, потом вставили шнур питания и подключили в нужное гнездо мышь.

Компьютер был готов к работе. Мама и сын переглянулись.

– Он здесь включается? Можно, я сделаю это сам? – спросил Сережа и протянул палец к круглой зеленой кнопке, которая размещалась на процессоре между дисковыми.

– Почему бы и нет? Он же твой.

Сереза нажал на кнопку. Свет в комнате почему-то потускнел, и в полумраке на процессоре зажглась лампочка, похожая на зловещий красный глаз...

Глава II

Странное совпадение

В начале экран мигнул, по нему быстро проползли загрузочные строки MS-DOSa и тестирование оперативной памяти. А потом внизу появилась коротенькая строчка:

C:\

Сережа смотрел на это Си две точки и пытался понять, что в новом компьютере привлекательного, если этим исчерпываются все его возможности.

– Ну как? – с гордостью сказала мама. – Ведь работает же!

– Работает, – без воодушевления согласился сын. – А еще какие-нибудь буквы, кроме «эс», он знает? А то «эс», «эс» – это уже какая-то немецкая зондеркоманда получается.

– Это не буква «эс», а жесткий диск «цэ». Диск – это, как бы тебе объяснить, такая штука, которая бывает или гибкой, или жесткой, и если она жесткая, то находится внутри процессора. Когда надо, к диску обращается оперативная память. Понял? – спросила без особой надежды мама.

– Смутно. А когда ей надо?

– Кому «ей»?

– Ну, оперативной памяти. Когда она к нему обращается?

Мама задумалась, но ничего внятного ответить не могла.

– В общем, я куплю тебе книжку про компьютеры, ты там все прочтешь, – пообещала она. – А пока его можно выключить.

– А какие-нибудь игры в нем есть?

– Никаких. Он же совсем новый. В него не заложены никакие программы, кроме операционной системы MS-DOS. Все остальное нужно покупать отдельно. Компьютер сам по себе ничего не умеет. Он сейчас как видеомэгафон без кассет. Нет кассеты – нет кино. Понял?

– Теперь понял. А когда ты купишь программы?

– Как только ты сдашь алгебру и геометрию за восьмой класс. У тебя через неделю экзамен. Не забыл?

– Я уже почти закончил повторение. До того заучился, что у меня теперь параллельные прямые в глазах пересекаются. Так если я сдам экзамены, ты купишь мне какие-нибудь игры?

– По рукам. – И мама хлопнула его по ладони. – А теперь выключай.

Сережа снова нажал на зеленую кнопку, и монитор погас. Несколько секунд спустя из процессора донесся какой-то странный звук, словно кто-то вздохнул. Почти в то же мгновение распахнулась форточка, причем с такой силой, что стекло треснуло, а шторы раздулись, как паруса. От неожиданности, когда на ковер посыпались стекла, мама вскрикнула, потом бросилась к окну и плотно закрыла форточку.

– Вот странно, ведь сквозняка как будто не было, – сказала она и добавила: – Надо позвать стекольщика. Уже зима.

На календаре было 5 декабря. Год 1999-й.

Второй очень странный случай произошел на другой день около половины третьего, когда мама была на работе. Обычно по расписанию, которое Сережа сам для себя составил, он занимался с десяти утра до двух дня, а потом с четырех дня до половины седьмого вечера. Он никогда не отклонялся от расписания и не занимался меньше, чем запланировал.

Когда ходишь в школу, иногда можно не выполнить домашнее задание, понадеявшись, что тебя не спросят, или списать контрольную, или ответить по шпаргалке, но когда занимаешься дома самостоятельно и готовишься к экзамену экстерном, который бывает обычно очень серьезным, один против строгой комиссии из трех учителей и одного представителя район-

ного отдела образования, то спасти могут только прочные, основательные знания, когда знаешь учебник от корки до корки.

Так вот, в половине третьего, когда Сережа уже закончил занятия по алгебре за восьмой класс и, поглядывая на свой новый компьютер, выпиливал из фанеры среднюю секцию железнодорожного моста для своего города, на лестничной площадке перед его квартирой вдруг послышался какой-то очень странный звук, как будто что-то сильно ударило о его дверь, а потом скатилось по ступенькам.

Мальчик перестал выпиливать и поднял голову. Странный звук повторился. На лестничной площадке что-то обрушилось, а потом послышались глухие голоса и шипение. И снова что-то стукнуло в их дверь.

Решив, что к ним, вероятно, пытаются забраться вору и уже подбирают инструмент, чтобы взломать замки, Сережа не на шутку испугался. Наверное, взломщики проследили за мамой, подумали, что та живет одна и, воспользовавшись тем, что она сейчас на работе, пытаются проникнуть в квартиру. Дверь у них была самая простая, не металлическая, с примитивными замками, и едва ли опытным квартирным ворами будет трудно открыть ее.

Вначале мальчик хотел сразу подкатить на коляске к телефону и позвонить маме или в милицию, но телефон у них стоял в коридоре, и Сережа сообразил, что если он станет звонить, то через дверь грабители услышат его голос и, догадавшись, что он в квартире один, сразу ворвутся. Вряд ли ему, которому даже негде спрятаться со своей громоздкой коляской, удастся им помешать.

Вероятность же, что услышит кто-то из квартиры напротив и придет на помощь, была равна нулю, так как в этой квартире уже несколько месяцев никто не жил. Хозяева обитали где-то в другом месте, а эту квартиру собирались продавать, но боялись продешевить, и им никто не давал требуемую цену. А пока она стояла пустой, без жильцов, без мебели, только с недавно сделанным евроремонтом. Других квартир на этаже не было.

Поэтому прежде чем звонить, мальчик подкатился на коляске к входной двери, бесшумно запер ее на цепочку, а потом осторожно посмотрел в глазок. Глазок специально был прорезан низко, чтобы ему было удобно смотреть с инвалидного кресла. Сережа хотел заглянуть лишь на секунду, узнать, что происходит, а потом сразу поехать к телефону и попытаться протащить его за шнур в комнату. Но то, что мальчик увидел, было настолько невероятно, что он забыл о своем намерении и не мог оторваться от глазка.

Лестничная площадка была совершенно пуста. На ней не стояли взломщики в масках или без них, и вообще не было ничего подозрительного. Только металлическая дверь в соседнюю квартиру была чуть приоткрыта и слегка полязгивала от сквозняка. Около нее стояла пустая бутылка из-под шампанского со следами серебристой фольги на горлышке и без пробки.

Сережа встревожился, увидев эту дверь открытой. Как уже было сказано, несколько месяцев их соседи не появлялись; мама говорила, что они уехали отдыхать куда-то за границу и должны вернуться только в следующем году. К тому же, если соседи внезапно вернулись, то чем объяснить эти странные звуки и грохот на площадке? Вряд ли хозяева стали бы вышибать свою металлическую дверь. Возможно, они забыли ключи, но ведь у Сережи и его мамы есть запасные, которые соседи им оставили на случай, если какой-нибудь покупатель в их отсутствие захочет осмотреть квартиру.

Что-то тут определенно было странно, и мальчик решил не покидать своего наблюдательного пункта, пока всего не выяснит. К тому же его внимание привлекла бутылка из-под шампанского, из горлышка которой вдруг стала змеиться зеленая струйка дыма. А потом произошло самое странное: дым на мгновение стал облаком, потом превратился в вопросительный знак и обволок бутылку. Бутылка сама, как по волшебству, приподнялась над полом и, покачиваясь, скользнула в квартиру. В следующую секунду дверь квартиры напротив захлопнулась...

Подождав некоторое время, сгорая от любопытства, Сережа осторожно приоткрыл свою дверь и выглянул на площадку. Но там никого не было и даже не пахло дымом. Только где-то внизу шумел лифт, но это явно не имело к ним никакого отношения.

Мальчик закрыл дверь и вернулся к себе в комнату. На журнальном столике на учебниках лежал его недоделанный мост из фанеры, но выпиливать ему больше не хотелось. Мысленно он постоянно возвращался к этим странным звукам на лестничной площадке, к открытой соседней двери и загадочной бутылке из-под шампанского, наполненной зеленым дымом, которая плыла по воздуху...

Только в начале пятого, спохватившись, что он отклонился от расписания, Сережа заставил себя вернуться к учебникам. Несколько минут уравнивания не лезли ему в голову, но потом он сумел прогнать все посторонние мысли и так увлеченно занялся решением уравнений, что не заметил, как прошло время и пришла с работы мама.

Сын ничего не стал говорить ей про странное происшествие на лестнице не потому, что хотел утаить, а из-за того, что успел почти о нем забыть. К тому же оказалось, что мама принесла несколько загрузочных дискет с Нуртоном и операционной средой Windows, и они установили¹ их на компьютер.

– Это еще не игры? – спросил Сережа.

– Нет. Для игр еще рано. Мы же договорились: вначале сдай экзамены по алгебре и геометрии. К тому же, прежде чем играть, ты должен научиться пользоваться компьютером: переходить с одного диска на другой, набирать тексты, редактировать их, знать назначение функциональных клавиш и так далее. Кстати, я принесла книжку, которую обещала.

И она протянула ему книгу в мягкой желтой обложке, которая называлась: **«Самоучитель работы на персональном компьютере»**. Книжка была толстая, в ней было много непонятных слов, но Сережа пролистал ее и обнаружил, что хоть она и сложная, но все же не настолько, как учебник по химии или доказательство какого-нибудь геометрического правила с синусами и косинусами.

До полдесятого он читал самоучитель и в конце начал уже что-то понимать. Он узнал, что компьютер состоит из процессора, монитора и клавиатуры, причем собственно компьютером является только процессор, а все остальное – только вспомогательные устройства. Еще Сережа наконец понял, что такое жесткий диск и чем он отличается от дискет. Дискеты можно носить с собой и с их помощью переносить информацию и программы из одного компьютера на другой, если они не соединены через сеть. Узнал он кое-что и про вирусы, которые проникают в компьютер через сеть или через дискеты со взломанными играми, и о том, как эти вирусы потом, давая компьютеру неверные команды, уничтожают записанную на жестком диске информацию, стирают файлы и приводят к тому, что компьютер в конце концов зависает.

Сережа мог бы узнать еще что-нибудь, но от долгого чтения и от напряженных занятий у него устали глаза, и мама запретила ему читать.

– Береги зрение! – сказала она. – Оно тебе еще пригодится. Тебе еще многое предстоит прочесть.

Ложась вечером спать, мальчик не представлял, какие невероятные и опасные события произойдут завтра. Возникнут крутые перемены, которые могут потрясти и изменить не только его жизнь, но и существование всех землян.

---

¹ Устанавливать – на компьютерном языке значит: установить.

Глава III

Нависшая угроза

И вот наступил следующий день. Утром после завтрака и часовой гимнастики со специальными упражнениями для спины и плечевого пояса мама ушла на работу, а Сережа, как обычно, стал заниматься алгеброй, готовясь к экзаменам, до которых оставалось всего несколько дней.

Он успел решить не больше десяти примеров и не закончил еще доказательство теоремы, как вдруг на лестничной площадке вновь раздался какой-то странный звук и двери его квартиры вздрогнули. Стекла в книжном шкафу задребезжали. Мальчик развернул коляску и поспешил в коридор к глазку. На этот раз он успел вовремя.

То, что Сережа увидел, было похоже на галлюцинацию. У дверей соседней квартиры, почти подпирая потолок головами, два огромных ящера, покрытых бронированной чешуей, колотили друг друга хвостами с зазубринами. Удары, которыми они осыпали друг друга, были такой силы, что от них сотрясался весь подъезд, как будто долбили стену отбойными молотками. Впрочем, ящерам это не причиняло большого вреда, и они обменивались оплеухами, размахивая центнеровыми хвостами, будто стегая вениками в бане.

Это были двуногие, прямоходящие ящеры, ростом каждый метра по два с половиной, с плоскими мордами, покрытыми многочисленными шрамами от укусов, и четырехпальными передними лапами. Сереже они напомнили хищных динозавров из учебника по биологии, только более «комнатного» размера.

– Эй, Драгль! – крикнул один ящер другому, занося хвост для очередного удара. – Ты сам нарвался, не нужно было меня толкать!

– Ты сам схлопочешь, Хрюк, дурень одноглазый! – спокойно отвечал второй ящер. – Я из тебя котлету сделаю!

Из этого подслушанного обмена репликами мальчик сделал вывод, что одного ящера, более подвижного и с более темной чешуей, зовут Драгль, а другого, одноглазого, неповоротливого, на морде которого была черная повязка, прикрывающая слепой глаз, – Хрюк. За спинами у ящеров в специальных чехлах висели необычной формы ружья с короткими расширяющимися стволами, напоминавшие бластеры или энергометы из фантастических фильмов.

Вначале, как только Сережа увидел ящеров, он решил, что те ему померещились. Тем более что изображение в дверном глазке было искаженным и выпуклым, как в зеркалах в комнате смеха. И если бы после каждого удара, которыми обменивались Хрюк и Драгль, дверь не начинала подрагивать, мальчик никогда не поверил бы, что эти монстры – не оптический обман.

Неожиданно в воздухе, между полом и потолком, повисла вчерашняя бутылка из-под шампанского, и просочившийся из нее зеленый туман принял форму сжатой в кулак руки.

– Вы что, совсем с ума посходили, кретины! – зашипел этот туман. – Вы можете хотя бы один день не драться? Забыли, что произошло в прошлый раз?

– А что было в прошлый раз? – прогудел Хрюк. – Ну, побузили немножко, ну, разнесли пятиэтажный дом, все равно оказалось, что его должны снести. Потом за нами погналась эта, как она у них называется, милиция, но Гугль не велел нам в нее стрелять, и пришлось удирать.

– Ты забыл, что, удирая, мы опрокинули экскаватор. Хотя, конечно, старый пень, где тебе припомнить такие пустяки... – с добродушным смешком добавил другой ящер.

Зеленый туман зевнул и втянулся в бутылку.

– Да ну вас! Кажется, мне пора впадать в спячку, – сказал он. – Пожелайте мне спокойного утра, а также спокойного дня, спокойного вечера и заодно спокойной ночи. Если вздумаете прикончить друг друга или еще кого-нибудь – не будите меня из-за такого пустяка.

И бутылка медленно поплыла по воздуху к приоткрытой двери соседней квартиры.

– Ишь ты, – качнул покрытой шрамами мордой Хрюк. – Я слышал про летающие тарелки, но вот про летающие бутылки мне слышать не приходилось.

– Потому что ты тупица! – раздраженно отозвался зеленый туман.

Сережа смотрел на происходящее как в безумном сне, ничего не понимая, но и ничему не удивляясь. У него несколько раз мелькала мысль, что все это ему мерещится, но иллюзия была слишком подробной для простого кошмара. Чувство осторожности подсказывало мальчику, что опасно находиться так близко от огромных ящеров, которые каждую минуту случайным взмахом хвоста могут высадить его дверь, но любопытство было сильнее, и Сережа не отъезжал от глазка, продолжая наблюдать.

Внезапно на их лестничной площадке остановился лифт, и двери его стали раздвигаться. Ящеры замерли, и даже летающая бутылка, в которой обитал зеленый туман, повисла в воздухе.

У мальчика мелькнула мысль, что это приехала мама, вернувшаяся с работы раньше обычного, и он представил себе, как она испугается, когда столкнется с двумя монстрами. Но это была не мама. Из лифта вышел высокий мужчина в длинном синем плаще и перчатках. Лица его Сережа пока не видел, только широкую спину и поднятый воротник плаща.

Этот человек буквально столкнулся с двумя огромными ящерами. Мальчик ожидал, что тот заорет или снова бросится в лифт, но ничего подобного не произошло. Спина мужчины даже не дрогнула, и он с полнейшим равнодушием сунул руки в перчатках в карманы. Да и монстры не думали нападать на него. Наоборот, морды у Хрюка и Драгля стали виноватыми, и они принялись торопливо поправлять сорванную с петель дверь.

– Опять? – строго спросил мужчина недовольным глухим голосом. – Я же приказал сидеть тихо!

– Это он первый начал, капитан! – одновременно сказали ящеры и показали друг на друга четырехпальными лапами.

– Если это еще раз повторится, я спущу вас с лестницы, и катитесь на все четыре стороны!

Сережа заинтересовался, как этот человек спустит с лестницы двух полутонных ящеров, и пожалел, что тот стоит к нему спиной.

– Вас никто не видел? – спросил незнакомец.

– Никто, кэп! Все было тихо как в гробу! – зевнул из бутылки зеленый туман.

– Отлично. Пока не будет отремонтирован звездолет, нужно отсидеться без лишнего шума. Последний раз мы едва не засыпались.

– Мы могли бы их всех перестрелять! – Хрюк хлопнул лапой по кобуре с лучеметом.

– Я не хочу убивать землян. В конце концов, мои предки вышли именно отсюда, – сказал мужчина.

– Кэп, вы так и не нашли, где могла вынырнуть из гиперпространства эта машина смерти? – спросил зеленый туман.

– Пока нет. Радар показал только район, у него сбиты все настройки. Пока мы не починим наш корабль и не усилим радар антеннами Навигатора, мы не сможем узнать это точнее.

– Сколько времени у нас есть, если он все же вынырнет?

– Понятия не имею. Может быть, как раньше, триста часов, а может, и меньше...

– Подумать только, машина смерти не уничтожена и опять здесь. От Императора можно было ожидать всего чего угодно. Не исключено, что последний сюрприз этого покойника наделает нам хлопот, – пробасил Драгль.

– А когда мы починим корабль, капитан? – спросил одноглазый ящер.

– Не раньше чем через день удастся восстановить основные узлы звездолета. Потом еще часов двенадцать на реставрацию двигателя и сверхсветового ускорителя с обмоткой. Если бы у нас было больше ремонтных роботов, мы управились бы быстрее. Трансформатор-распределитель и так еле дышит. Еще одна перегрузка – и в следующий раз мы не вынырнем из гиперпространства.

Нечаянно Сережа, слушавший затаив дыхание, задел рукой механический тормоз коляски, и он лязгнул.

Незнакомец насторожился.

– Ты слышал что-то, морх? – спросил он подозрительно.

– Нет, капитан!

– Странно, не померещилось же мне.

Человек в плаще стремительно обернулся и, опустив высокий воротник, который закрывал его лицо, сделал шаг по направлению к двери, за которой притаился Сережа. Мальчик с ужасом отпрянул от глазка, никогда в жизни ему не приходилось видеть ничего похожего. Незнакомец выглядел еще более страшно, чем ящеры.

У него не было ушей, волос и бровей, а голова и лицо, как, наверное, и тело, были покрыты плотной коричневатой чешуей, похожей на панцирь. Даже нос был затянут чешуей, и дыхательные отверстия открывались только во время вдоха и выдоха. Рот был узкий, словно прорезанный, почти без губ, только глаза, фигура, рост и строение черепа были человеческими. Именно поэтому со спины Сережа и принял этого космического мутанта за человека.

– Там, в той квартире, никого нет? Никто не мог нас слышать? – донесся из-за двери его голос.

– Не думаю, капитан, чтобы там кто-то был. Скорее всего это лифт лязгнул, он всегда дребезжит, после того как мы с Драглем в нем покатаемся, – беспечно прогудел кто-то из ящеров, – но, если хотите, я вышибу дверь, и мы проверим. Ну так что, вышибаю?

– Не смей, идиот! Будем считать, что там никого нет. Возвращайтесь в пустую квартиру и не смейте носа оттуда показывать. Никто не должен знать о нас. Нам в нашем деле не нужна лишняя реклама. – Голос капитана стал удаляться, и Сережа осмелился вновь посмотреть в глазок.

Он увидел, как ящеры один за другим проходят в квартиру напротив, наклоняясь, чтобы не задеть головами притолоку двери. Капитан направился было за ними, но, оглянувшись с порога, уставился на повисшую в воздухе бутылку из-под шампанского.

– Морх, ты опять заснул? Так и будешь тут болтаться? Морх, ты меня слышишь? – нетерпеливо повторил он.

Из бутылки вместо ответа донесся храп. Тогда мутант поймал бутылку за горлышко, вошел в квартиру и осторожно закрыл за собой болтавшуюся на одной петле железную дверь. Потом Сережа услышал, как шелкнул замок.

Мальчик еще некоторое время не шевелясь сидел в своей коляске, пытаясь осмыслить, что он только что увидел, а потом, стараясь потише вращать хромированные полукруги, вернулся в свою комнату.

В этот день он не мог заставить себя заниматься. Несколько раз, просто чтобы отвлечься, он открывал учебник алгебры, но все уравнения сливались в какую-то кашу, и он никак не мог сосредоточиться.

Он все время думал: что ему делать дальше? Определенно эти существа скрываются от кого-то или от чего-то. Может, позвонить в милицию или маме? Но, взвесив эти варианты, Сережа понял, что не сделает ни того, ни другого. Где-то мальчик был даже рад, что поблизости от него, в соседней квартире, появились эти таинственные существа и сделали его скучную жизнь интереснее. Кто они и откуда могли появиться, он пока не знал.

Мальчик выдрал из тетради лист бумаги и попытался нарисовать тех, кого он недавно видел. Рисовал он неплохо, одно время занимался с учителем, который говорил маме, что рука у ее сына уверенная и твердая. Вскоре на листе появились капитан с чешуйчатой кожей, два ящера, похожие на уменьшенные копии динозавров, и говорящий туман в бутылке из-под шампанского.

«Монстры? Мутанты? Смещение времени? Призраки? Световые галлюцинации?»— раздумывая, написал он фломастером внизу. Потом, вспомнив про странного вида оружие, пристегнутое к наплечной кобуре ящеров, и что они называли своего командира капитаном, перечеркнул все написанное раньше и вывел уверенно: **«Пришельцы из космоса»**. Итак, слово было найдено, теперь мальчик знал, с кем столкнулся.

Больше всего Сереже хотелось сейчас узнать, что происходит в соседней квартире, но как сделать это, самому оставшись незамеченным? Мальчик вспомнил, что балконы в маминной комнате и в соседней квартире примыкают, как это всегда бывает в домах панельной планировки, и если бы как-то удалось перебраться через разделяющую их сетку, то он мог бы оказаться на балконе соседей.

Сережа схватился было за обода колес, но тотчас с тоской понял, что у него ничего не выйдет. Он настолько связан со своей коляской, что не сможет даже справиться с верхней задвижкой на балконной двери, не говоря уже о том, чтобы перебраться через разделяющую сетку. Да даже если каким-то образом он и оказался бы на соседском балконе, то что он может сделать без коляски и как вернется назад?

А что, если просто открыто выехать на лестничную площадку и позвонить или постучать в дверь напротив, и, когда ему откроют, сказать... — тут мальчик задумался, что он скажет. Ну, допустим: «А, попались, голубчики! Я знаю, что вы с другой планеты. Я за вами подглядывал».

— Что за бред, нет, так нельзя говорить с инопланетянами! — отверг эту мысль Сережа. Мощные ящеры и грозный капитан — это не какие-нибудь добродушные колобки или плюшевые мишки с планеты Сладкого Сиропа, про которых показывают дурацкие американские мультики. От этих монстров можно ожидать чего угодно.

А что, если не говорить, что он за ними подглядывал, а сделать вид, будто он вообще попал сюда случайно? Ну, скажем, позвонить и, когда откроют, поинтересоваться: «Простите за беспокойство, не здесь ли случайно живет моя тетья?»

Но он вспомнил покрытые шрамами морды ящеров и страшное лицо капитана-мутанта, и ему сразу расхотелось общаться с ними. Тем более что никакой тети у него не было.

Мальчик так ничего и не придумал, время шло, и вскоре вернулась домой мама.

— Как ты себя чувствуешь? — спросила она.

— Нормально.

— Спина не болела, как на той неделе?

— Нет.

— Ты сегодня занимался? Помощь не нужна? — Она вскользь взглянула на тетради, так как редко проверяла сына, зная, что он этого не любит.

— Занимался. Не нужна, — сказал Сережа не очень уверенно, стараясь не глядеть на маму.

Ему было стыдно за свое безделье, и он никогда раньше ее не обманывал, но сейчас он не мог ей все рассказать. Допустим, он бы ответил: «Нет, не занимался». Она, естественно, спросила бы: «Почему?» — «Потому что видел в дверной глазок инопланетян». И к чему бы привел такой разговор?

— Ну вот и хорошо. Отдохни пока немного, я быстро поем, и мы будем осваивать текстовый редактор.

— А что такое «текстовый редактор»? Это который в издательстве?

Этот вопрос Сережа задал только для того, чтобы мама не обиделась. На самом деле сейчас его интересовало совсем другое.

– Текстовый редактор – в самых общих чертах это программа для набора, изменения и вывода на принтере текстов. Разве ты не прочел об этом в самоучителе? В текстовых редакторах можно набирать, к примеру, сочинения, добавлять что захочешь, исправлять ошибки, переставлять абзацы, форматировать, использовать разные шрифты, а потом выводить на принтере. Скажем, я печатаю медицинскую статью, потом правлю ее, вношу замечания, проверяю орфографию, а когда все сделано, прямо на дискете отношу в журнал.

– А алгебраические задачи можно решать на компьютере?

– Задачи? – задумалась мама. – Наверное, можно, но пока ты освоишься, подойдет день экзамена. Так что лучше пока решать их в тетради.

После ужина она включила компьютер – никаких странных воющих звуков из процессора не было слышно – и стала объяснять сыну, как работать в текстовом редакторе.

– Программы мы вчера загрузили, так что теперь будет проще. Вначале нужно набрать **win:** и нажать **Enter**, что значит по-английски «Вход», – объясняла мама.

– А зачем набирать **win:**? – спросил Сережа, отыскивая на клавиатуре нужные буквы и двоеточие в верхнем регистре.

– Чтобы войти в **Windows**. Это такая оболочка, где размещены всякие программы. Они все русифицированы, то есть приспособлены для русского языка. Набрал **win:**? Теперь нажми **Enter**.

Как только он нажал на эту большую клавишу ввода команд, компьютер загудел и на процессоре мигнул красный диод обращения к оперативной памяти. Внезапно рамка Нортонса исчезла и вместо нее показалась другая картинка: какое-то кипящее озеро красного цвета, на поверхности которого появлялись и сразу лопались маслянистые пузыри.

– Знаешь, по-моему, это какая-то странная заставка... Никогда такой не видела! – удивилась мама. – И почему-то на кроваво-красном фоне с какими-то подтеками... Не понимаю. А, наверное, просто не выставлен фон! Да, так и есть...

Мама на что-то нажала, и заставка вновь стала привычной, как в обычном **Windows-95c «Диспетчером программ»**, корзиной, «пуском» и прочими атрибутами. Но Сережа заметил, что в процессоре снова что-то завибрировало и раздался странный клокочущий звук, будто где-то очень далеко, на другом конце Вселенной, хрипло захохотал какой-то огромный монстр.

– Наверное, телевизор работает на кухне... – спохватилась мама, тоже услышавшая этот звук. – Да, так и есть, там опять какой-то боевик про чудовищ из космоса...

Она выключила телевизор и вернулась к компьютеру.

– А вот и текстовый редактор, сейчас мы в него войдем, – показала она, перемещаясь с помощью мыши в одно из открытых окон программы и два раза щелкнув левой кнопкой.

Но ничего не произошло. Мама еще раз щелкнула кнопкой мыши, а потом нажала на **Enter**, но это не помогло: обычная заставка не менялась, а стандартный текстовый редактор не загружался.

– Странный нам какой-то **Windows** подсунули. Наверное, мы его не полностью инсталлировали или просто воспользовались взломанной программой с вирусом, – недоумевала мама.

Она хотела перезагрузить компьютер и попробовать еще раз, но в этот момент зазвонил телефон.

– погоди, я сейчас! – И, забыв выключить компьютер, выскочила в коридор и сняла трубку.

– Алло! – сказала она сухо, но тотчас тон ее смягчился: – А, это ты, Лена! Очень рада тебя слышать! Почему ты давно не звонила? Была в Париже, да что ты! Расскажешь?

Сережа вздохнул. «Теперь это надолго», – подумал он. Лена, она же Елена Игоревна, была одной из немногих маминых подруг, дружили они еще с института, могли разговаривать по телефону часами, и сын знал, что мама теперь не скоро освободится, часа два будут раздаваться «охи» и «ахи».

Оставшись один, он снова перевел взгляд на компьютер и хотел его выключить, но тут заставка сменилась. Сейчас на совершенно белом экране в центре крупными синими буквами было написано:

**«ПРОГРАММА ИЗМЕНЕНИЯ РЕАЛЬНОСТИ
версия 6
ДЛЯ ПЛАНЕТ С КИСЛОРОДНОЙ АТМОСФЕРОЙ,
ОБЩЕЙ МАССОЙ НЕ БОЛЬШЕ 20x10 ТОНН».**

– Неужели это и есть текстовый редактор? – удивился мальчик. Когда он вчера читал самоучитель, там не было ничего подобного про изменение реальности.

Мальчик повернул коляску к журнальному столику, взял книжку и перелистал ее. «Где же тут текстовые редакторы? Ага, вот. Ну-ка, посмотрим, что тут выплыло!»

«В некоторых текстовых редакторах устаревших систем при включении могут появляться примеры набираемого текста и шрифтов, демонстрирующие возможности редактора. Для того чтобы убрать примеры, нажмите **ESC** – «эскейп», – прочел он.

– Все ясно. Это просто примеры набираемого текста, – решил Сережа.

Он нашел на клавиатуре клавишу «ESC», нажал ее, и слова об изменении реальности исчезли. Теперь перед ним был просто белый и чистый экран.

«Нужно набрать что-нибудь, чтобы мама увидела, что я уже сам немного научился работать на компьютере», – подумал мальчик.

Он придвинул к себе клавиатуру и, медленно выискивая нужные клавиши, стал набирать слова, чтобы составить из них предложение. Между словами он нажимал клавишу «пробел».

«МЕНЯ ЗОВУТ СЕРГЕЙ БРЫЗГУНОВ. МНЕ ОДИННАДЦАТЬ ЛЕТ. НА СТОЛЕ СТОИТ ВАЗА», – напечатал он.

Сережа не знал, почему он написал про вазу. Никакой вазы на столе не было. Просто нужно было что-то написать, вот он и придумал эту вазу. Дойдя до середины строчки, он нажал «Ввод», чтобы перескочить на другой абзац.

Внезапно свет в комнате на мгновение мигнул и в процессоре что-то щелкнуло. Это заставило мальчика обернуться и взглянуть на стол с игрушечным городом. В центре, прямо на площади, возвышаясь, как башня, стояла большая хрустальная ваза.

У Сережи забилося сердце. Он был уверен, что у них не было такой вазы, а если бы и была, мама никогда не поставила бы ее посреди его города, опрокинув при этом два дома и сдвинув парк.

Он снова посмотрел на экран компьютера: строчка, которую он набирал до этого, исчезла. Несколько раз глубоко вздохнув, мальчик осторожно взял вазу и снял ее со стола.

На ощупь она была самой настоящей: холодный, тяжелый хрусталь. Неожиданно ваза выскользнула из его рук, ударилась о лежащую на полу гантель, с которой он по утрам делал упражнения, и разбилась.

В ужасе глядя на осколки, которые могли проколоть шины его коляски, Сережа набрал на клавиатуре компьютера:

«У МЕНЯ В КОМНАТЕ НЕТ ВАЗЫ И НИКОГДА НЕ БЫЛО».

Он очень торопился и набрал в слове «ваза» два «з», заметив ошибку, он не стал исправлять, так как не знал, как стереть лишнюю букву. Когда он нажал на «Ввод», компьютер снова загудел и верхняя крышка процессора нагрелась. Экран вновь был чистым и написанное на нем исчезло. Мальчик снова посмотрел на пол: осколки от разбитой вазы пропали.

Он перевел взгляд на игрушечный город: дома, которые раньше были опрокинуты, теперь стояли на своих прежних местах. На глаза мальчику попался орфографический словарь, он подъехал к шкафу, снял словарь с полки и открыл его на «В».

То слово, которое он искал, нашлось почти сразу, потому что начиналось на «ва». В словаре было написано: **«вазза**, им. п. – **ваззы**, род. п.».

Сережа покачал головой, глядя в словарь, потом захлопнул его и вытер со лба выступивший пот. Произошло удивительное: своей опечаткой он переделал орфографию. Вот это да! И вместе с этим изменилась реальность, изменились книги, словари...

Мальчик подкатился на коляске к двери и, приоткрыв ее, крикнул:

– Мам, сколько «з» в слове «ваза»?

– Два, разумеется. Разве ты не знаешь? – Она удивленно приподняла брови, отрываясь от телефонной трубки. Как можно сомневаться в написании такого простого слова! Разве кто-нибудь делал ошибку в слове «ваза»?

Сережа закрыл дверь. Значит, и человеческое сознание тоже трансформировалось, когда он нажал на «Ввод». Теперь он единственный в мире, который знает, как правильно пишется это слово, единственный в мире, который может изменять реальность, стоит ему набрать свое желание на компьютере и нажать кнопку «Ввод». Когда он осознал это, ему стало не по себе. Обнаружив, что процессор раскалился и экран начинает мигать, Сережа нажал на зеленую кнопку и выключил компьютер. Очевидно, изменение реальности требовало от компьютера больших энергозатрат. Неудивительно, что даже свет в комнате мигал.

«Час от часу не легче! – подумал мальчик. – Вначале появились инопланетяне, а теперь еще странно ведет себя компьютер. Или это все как-то связано между собой, или я начинаю сходить с ума».

Глава IV

Неслучайная встреча

На другой день в субботу Сережа проснулся поздно, уже около одиннадцати. После того что произошло вечером, он долго ворочался, не мог заснуть, у него начала ныть спина в том месте, где ее пересекал тот злополучный шрам и позвонок был раздроблен. Когда наконец боль утихла и мальчик уснул, был уже третий час, так что понятно, почему он проснулся поздно.

Сережа лежал в постели и думал, почему мама не разбудила его, чтобы сделать лечебную физкультуру. Наверное, она решила, раз сегодня выходной, можно поспать подольше. Сейчас утром все события, связанные со странными ящерами на лестничной площадке и компьютером, преобразующим действительность, казались уже не такими реальными, и Сережа даже не мог с точностью утверждать, произошли ли они на самом деле или только померещились ему.

Мальчик оперся руками о кровать и приподнялся. Он хотел придвинуть коляску поближе, чтобы перебраться в нее, как обычно это делал, но оказалось, что коляска откатилась в сторону и он не может до нее дотянуться. Обычно мама просила звать ее, когда ему трудно сесть в кресло или выбраться из него, но сын почти никогда этого не делал, не желая казаться беспомощным. Неприятно зависеть от других даже в таких мелочах.

Решив, что он сделает все сам, чтобы доказать себе, на что он способен, Сережа перевернулся на живот, свесил правую руку с кровати, ухватился за край ковра и ухитрился придвинуть к себе коляску вместе с ковром. Потом он перевернулся на спину, снова уперся руками и привычным движением перебросил свое непослушное тело на кресло.

Мальчик уже подъехал к двери и хотел ее открыть, как вдруг услышал доносившиеся из кухни голоса. Один был мамин, а другой – незнакомый, мужской с низким и глуховатым тембром. Больше говорила мама, мужчина только изредка односложно отвечал ей.

Не понимая, кто мог прийти к ним, Сережа тихо открыл дверь и, не выдавая своего присутствия, подъехал на коляске к кухне. За это время он услышал, о чем ведется разговор.

– Большое вам спасибо! – благодарила мама. – Сама не знаю, что бы я без вас делала, и как удачно, что вы оказались нашим новым соседом. Какое совпадение!

– Если вдуматься, во всей Вселенной уже много миллиардов лет происходят случайные совпадения, – глухо ответил ее собеседник. – Нет ничего закономернее и неслучайнее случайного совпадения.

– Но как удачно, что вам удалось его перехватить! Я даже ничего не успела сообразить. В кошельке были все мои деньги, а потом я так неудачно упала и едва не подвернула ногу, когда за ним погналась. А вы схватили его и отняли мою сумочку. Я вам за это очень благодарна. Но какой, однако, наглый карманник! Утром, в людном месте, у магазина!

Сережа приблизился к двери, толкнул ее ладонью и, освободив себе проезд, въехал в кухню. Незнакомый мужчина сидел к нему спиной на стуле, а мама делала бутерброды.

– Доброе утро, – сказал мальчик. – У нас гости?

– Ты даже не представляешь, сынок, что случилось! – начала возбужденно рассказывать мама. – Я поехала утром в супермаркет, чтобы, как обычно, купить продукты на неделю, и когда вышла из магазина, то положила сумочку на крышу автомобиля, а сама стала открывать дверцу. Тут подскочил какой-то парень в джинсовой куртке, я его даже не разглядела, схватил сумочку и бросился бежать. А в ней все мои деньги, ключи от квартиры, паспорт, права на машину, в общем все. Я попыталась его догнать, но растерялась, споткнулась и растянула ногу. Но тут вдруг появился этот мужчина, в два прыжка нагнал похитителя, вырвал у него мою сумочку, а потом помог мне встать и добраться домой.

Пока мама рассказывала, Сережа, не отрываясь, смотрел на спину сидящего человека. Эта спина была ему знакома, он где-то видел ее совсем недавно. В этот момент гость повернулся к мальчику, скрипнув стулом. Сережа увидел его лицо и так вцепился в ручки своей коляски, что костяшки у него побелели.

Лицо гостя он уже видел вчера. Это был пришелец из космоса, который командовал ящерами, и они его называли «капитан». Лицо мужчины почти не изменилось: широкие скулы, твердый подбородок, глубоко посаженные уставшие глаза с красными прожилками. Только если вчера кожа на его лице была серой и чешуйчатой, то теперь она стала гладкой, чуть смуглой, как у обычного человека. Ноздри, рот и губы изменились и приобрели вполне «земной», привычный вид.

Незнакомец окинул мальчика спокойным оценивающим взглядом, в котором не было ни жалости, ни презрения, ни излишнего сочувствия, и спросил немного удивленно:

– Что это за приспособление? Почему ты не ходишь ногами?

– Это мой сын Сережа. У него травма позвоночника... Он не может ходить уже давно, – покраснев и смущенно смахивая крошки со стола, объяснила мама.

– Прости, я не знал, – сказал гость и провел ладонью по хромированному ободу коляски и по ее накачанной резиновой шине. – Как твои дела?

– А вам разве не все равно? – резко ответил мальчик. Пусть этот человек, кто бы он ни был – пришелец из космоса или просто случайный сосед, – знает, что ему здесь не рады, и уходит.

– Сережа, как ты разговариваешь со взрослым человеком? – огорчилась мама. – Сосед же просто спросил, как твои дела.

– Ничего страшного, – спокойно сказал тот. – У вашего сына есть характер, и это уже хорошо. Характер, воля и решимость – первый шаг к успеху. И не нужно эти качества скрывать. Иногда выгодно схитрить, но никогда не нужно быть подлым.

– А вы уверены, что вы не хитрый? – спросил Сережа, перебивая гостя. – Вы уверены, что вам нечего скрывать?

Мужчина не закончил фразу и пристально посмотрел на мальчика. Взгляд у него выражал удивление и настороженность.

– Что ты имеешь в виду? – медленно спросил он, и Сережа понял, что сболтнул лишнего. Но в этот момент, словно выручая его, засвистел чайник.

– Ну, наконец закипел! – обрадовалась мама и обратилась к гостю: – Вы не выпьете с нами чаю? Ой, простите, я даже не знаю, как вас зовут...

Такой простой вопрос вызвал у незнакомца затруднение. Он улыбнулся и скользнул взглядом по кухне, словно подыскивая подсказку. Он заметил настенный календарь с портретом Гоголя и, искоса взглянув на подпись, ответил:

– Николай... Николай Васильевич...

– Николай Васильевич? Как Гоголя? – радостно воскликнула мама. – Это мой любимый писатель! Надо же какое совпадение!

– Сегодня день совпадений, – напомнил гость.

Но не успел он выпить чаю, как стена, примыкавшая к соседней квартире, дрогнула и с потолка посыпалась штукатурка.

Хозяйка дома ойкнула и от неожиданности пролила заварку мимо чашки.

– Что это? Это, кажется, у вас в квартире! – испуганно сказала она Николаю Васильевичу.

– Это мое домашнее животное устроило беготню, – успокоил ее гость, напряженно улыбаясь.

– Домашнее животное? Оно у вас большое? – поинтересовалась мама, наблюдая, как продолжает трястись стена.

– Довольно большое, но очень глупое, – мрачно пояснил ее собеседник.

Сереза вспомнил про двухметровых гигантов, и что-то дернуло его за язык:

– А что это за животные? Случайно, не ящерицы? – Сходство слов «ящеры» и «ящерицы» насторожило мужчину, и он снова с подозрением посмотрел на мальчика.

– Что ты говоришь, Сереза, разве может маленькая ящерица наделать столько шума? – удивилась мама.

– Может, если она немножко подрастет, научится говорить, но не очень поумнеет.

– При чем тут ящерицы? Почему ты решил, что это они? – взволнованно спросил гость.

– Недавно я смотрел по телевизору передачу про животных. Есть такая двухметровая ящерица, она любит драться и все время размахивает хвостом, – схитрил Сереза.

В этот момент стена опять дрогнула. Николай Васильевич, натянуто улыбаясь, встал.

– Пора успокоить мое животное, пока не поздно, – сказал он и поклонился маме. – Был очень рад с вами познакомиться.

– И я тоже. Большое вам за все спасибо, – тепло улыбнулась она.

Гость решительными шагами направился к двери, мама и Сереза его провожали. На повороте коридора он остановился, оглянулся на мальчика, едущего следом за ним на коляске, и сказал негромко, но очень уверенно:

– До свидания. Думаю, мы еще увидимся.

У Серезы даже горло перехватило от страха, и кто его тянул за язык? Зачем он дал этому инопланетянину понять, что знает про него и про ящеров? А что, если эти монстры, опасаясь, как бы он не проболтался о них, просто возьмут и прикончат его?

Гость вышел на площадку. Соседняя дверь открылась, потом сразу захлопнулась. Не прошло и нескольких секунд, как донесся его командный окрик и стена перестала дрожать. Мама закрыла свою дверь и повернулась к сыну, который как-то сник в своей коляске.

– Очень решительный и умный человек, настоящий мужчина. А ты вел себя с ним очень нелюбезно, мог быть и вежливее, – заметила мама.

– Как он оказался у нас?

– Я же говорила: он мне помог, а потом оказалось, что живет рядом, купил квартиру напротив. Вот я его и пригласила. По-моему, все вышло очень удачно. Сереза, куда ты?

Мальчик резко развернул коляску и, вращая хромированные обода, покатился к себе в комнату.

– Нужно решать уравнения и повторять теоремы.

– Разве ты не будешь сегодня отдыхать?

– На той неделе экзамен. Ты забыла?

– Забыла, забыла... – озабоченно повторила мама и приложила ладонь ко лбу. – Нет, не про экзамен, про него я помню. У меня такое чувство, что я про что-то очень важное забыла! Ах да, техосмотр! Я же собиралась пройти сегодня техосмотр, на неделе у меня не будет свободного времени.

Сереза вспомнил, что каждые два года все машины должны обязательно пройти проверку и получить справку о техосмотре, которая крепится к стеклу, иначе у водителя будут серьезные проблемы с гаишниками и могут даже снять номера.

– Обед на кухне, не забудь его разогреть! – крикнула мама. – Я вернусь часа в четыре, и мы с тобой куда-нибудь съездим! Договорились?

И она умчалась, захватив с собой какие-то документы и бормоча, что, хоть ее машина и маленькая, хлопот с ней столько же, сколько и с большой, а это несправедливо.

Мальчик остался в квартире один, ему было тревожно, и он не знал, правильно ли поступил, ничего не рассказав маме про инопланетян. Впрочем, она очень спешила и не стала бы сейчас его слушать. Сказала бы: «Поговорим, когда вернусь».

Разумеется, никакие уравнения мальчику в голову не лезли. Чтобы отвлечься от грустных мыслей, он подъехал к компьютеру и нажал на зеленую кнопку включения.

«А если напечатать, что у меня есть мешок золота? Или что я выучил все предметы за среднюю школу, сдал экзамены и поступил в институт? Интересно, сбудется это или нет?» – подумал он, пока компьютер загружался.

И вот уже загорелась синяя рамка Нортонa с директориями², и внизу командная строка: C:\

Вспомнив, как показывала ему мама, Сережа набрал **win**: и нажал на «Ввод». Но вместо того чтобы появиться «Windows», опять возникло красное пузырящееся озеро, а по кровавому фону черными кривыми буквами было написано:

«ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ! ПРОГРАММА ИЗМЕНЕНИЯ РЕАЛЬНОСТИ ДАЛА СБОЙ. ВНУТРЕННИЙ РЕЗЕРВ СИСТЕМЫ ИСЧЕРПАН. ДЛЯ ПРОДОЛЖЕНИЯ РАБОТЫ ТРЕБУЕТСЯ ИСТОЧНИК ЭНЕРГИИ МОЩНОСТЬЮ НЕ МЕНЕЕ 10 МЕГАВАТТ.

ДЛЯ ПЕРЕКЛЮЧЕНИЯ НА ОСНОВНОЙ РЕЖИМ РАБОТЫ КОМПЬЮТЕРА НЕОБХОДИМО ОТФОРМАТИРОВАТЬ ЖЕСТКИЙ ДИСК, СТЕРЕВ ВСЮ ЛИШНЮЮ ИНФОРМАЦИЮ, А ПОТОМ НАЖАТЬ F1».

«Десять мегаватт!» – грустно подумал Сережа.

Он кое-что понимал в физике и знал, что для создания такого одномоментного напряжения нужно иметь как минимум небольшую атомную станцию. Значит, от изменения реальности, как это ни заманчиво, придется отказаться.

Решив поступить, как подсказывал ему компьютер, и отформатировать жесткий диск, чтобы перейти на основной режим работы, мальчик пролистал самоучитель в поисках подсказки по этому вопросу.

Оказалось, что форматирование производится очень просто. Нужно только набрать по-английски команду **Format** и нажать на «Ввод», но при этом будут стерты все предыдущие находящиеся на диске программы и файлы.

Не беспокоясь об этом, Сережа набрал на командной строке **Format** и нажал на «Ввод». На экране загорелось предупреждение:

«ВНИМАНИЕ! ФОРМАТИРОВАНИЕ ДИСКА ПРИВЕДЕТ К ПОТЕРЕ ВСЕХ СОДЕРЖАЩИХСЯ НА НЕМ ДАННЫХ. ВЫ УВЕРЕНЫ, ЧТО ХОТИТЕ ВЫПОЛНИТЬ ФОРМАТИРОВАНИЕ? НАЖМИТЕ: ДА/НЕТ».

Сережа нажал на подчеркнутую «Д», подтверждая данную команду. Стоило ему сделать это, как с компьютера, как мокрой тряпкой со школьной доски, стерлась вся информация. Вновь бурно вскипело на экране и запузырилось кровавое озеро, а позади него показался темный силуэт какого-то замка с башнями. На поверхности озера на мгновение возникло какое-то отвратительное чудовище со множеством ликов и вновь исчезло в красной воде.

Решив, что это заставка какой-то игры, Сережа нажал F1. И зачем он это сделал? Если бы мальчик понимал в компьютерах немного больше, он бы сразу заподозрил что-то неладное, потому что на только что отформатированном диске не *должно* было быть *ничего*, ни игр, ни программ – совсем *ничего*, *только* пустой диск.

После нажатия на F1 заставка с кровавым озером и замком исчезла и появились буквы: **«ЧЕРНАЯ ИМПЕРИЯ ПРИВЕТСТВУЕТ ВАС!**

МЕЖКОСМИЧЕСКАЯ КОМПЬЮТЕРНАЯ СИСТЕМА ДАВНО ЖДАЛА, ПОКА ВЫ ВЫЙДЕТЕ НА СВЯЗЬ, ИМПЕРАТОР. С ТЕХ ПОР КАК ВАШ РЕЙДЕР ВЗОРВАЛСЯ В КОСМОСЕ, ПРОШЛО УЖЕ ПОЛГОДА. ЧТО ВЫ ДЕЛАЛИ ВСЕ ЭТО ВРЕМЯ?»

«Я БЫЛ МЕРТВ», – напечатал Сережа, подумав, что это единственный логический вывод, когда космический корабль взрывается в открытом космосе. Он думал, что компьютер зайдет в тупик, но не тут-то было.

---

² Директория – набранное заглавными буквами название папки, в которой хранятся файлы.

ЭТО УВАЖИТЕЛЬНАЯ ПРИЧИНА, – немедленно отозвалась умная машина. – ЧТО ВЫ СОБИРАЕТЕСЬ ДЕЛАТЬ ТЕПЕРЬ, КОГДА ВЫ СНОВА ЖИВЫ? ЖЕЛАЕТЕ ЛИ ВЫ ДОВЕСТИ ДО КОНЦА СВОЙ ПОСЛЕДНИЙ ПРОЕКТ, ОТЛОЖЕННЫЙ ПО ПРИЧИНЕ ВАШЕЙ СМЕРТИ? НАЖМИТЕ: ДА\НЕТ».

Немного поразмыслив, мальчик нажал «Да», хотя не знал, в чем заключается последний проект Императора.

БЛАГОДАРИЮ ЗА ПОЛУЧЕННОЕ ПОДТВЕРЖДЕНИЕ. ОНО БЫЛО НЕОБХОДИМО МНЕ ДЛЯ ПРОДОЛЖЕНИЯ РАБОТЫ. ТЕПЕРЬ ПРОГРАММЕ ТРЕБУЕТСЯ ПРОВЕСТИ НЕОБХОДИМЫЕ РАСЧЕТЫ. ЖДИТЕ» – выдал компьютер, и после этого красный светодиод на процессоре уже не гас – очевидно, в его недрах производились сложные вычисления.

Сереже надоело ждать, и он стал поочередно нажимать на все клавиши, но машина больше не откликалась. Значит, все внутренние резервы оперативной памяти компьютера были заняты решением одной-единственной первоочередной задачи. Решив, что сейчас толку все равно не добьешься, мальчик выключил процессор и выдернул его из розетки.

Он вернулся к журнальному столику и попытался заставить себя решать уравнения с двумя неизвестными. Через некоторое время он случайно поднял глаза от тетради и заметил, что, несмотря на то, что компьютер выключен, красный светодиод продолжает мерцать, словно непонятные вычисления все еще продолжаются.

Мальчик заглянул под стол и увидел, что выгашенная им вилка со шнуром сама тянется к розетке и при этом делает в воздухе движения, как атакующая кобра. Вилка уже почти воткнулась в розетку, но Сережа, действуя инстинктивно, накрыл ее подушкой с кровати, а сверху положил еще гантели и несколько толстых книг.

Шнур конвульсивно задергался и замер, так и не добравшись до розетки. Очевидно, груз подушки, книг и гантелей был для него слишком тяжелым.

– Ну и ну, так вот ты тут чем занимаешься! – Мальчик вначале услышал голос со стороны окна, а потом зевок.

Сережа резко обернулся и увидел повисший в воздухе сгусток зеленоватого тумана, который с легкостью просачивался к нему прямо из стены соседней квартиры. Оказавшись в комнате целиком, туман повис над игрушечным городом и принял форму плотного зеленого облачка.

– Никак не могу выспаться. Уже пятьдесят лет я сплю меньше чем по двадцать три часа в сутки, а это для меня просто кошмар. Так недолго и копыта отбросить лег этак через пятьсот, как ты считаешь? – пожаловался туман и снова зевнул. – Попал в затруднительное положение с этой машиной, приятель? В моем родном городе **Кджпджджержонкв** в таких случаях обычно советуют впасть в хорошую спячку и в это время увидеть вещий сон.

– Кто вы такой? – наконец сумел выдать удивленный мальчик, убедившись в том, что этот говорящий туман хоть и болтлив, но довольно дружелюбен.

– Я морх-призрак, – с гордостью представился разумный туман. – Брр, как сыро у вас на планете, аж всего пробирает! Когда-то у меня был замечательный синий кувшин, но потом он разбился, и теперь мне приходится довольствоваться дурацкой бутылкой из-под шампанского, которое вылакали эти кретины ящеры. Я называю их крестинами не со зла, а потому, что люблю факты.

– Ты кто, инопланетянин? – спросил Сережа, хотя он был уверен в ответе.

– Разумеется, да. Неужели с самого начала было не ясно? До тебя все доходит медленнее, чем до ящера, – проворчал морх.

– Так, значит, они все-таки ящеры... Осторожно, не свали там что-нибудь, – предупредил мальчик, наблюдая, как зеленый туман обволакивает его игрушечный город.

Неожиданно включился маленький электровоз и застучал по рельсам – наверное, морх нечаянно задел пульт дистанционного управления. От неожиданности зеленый призрак мет-

нулся в сторону, попал в патрон настольной лампы, из которой была вывинчена лампочка, и его шарахнуло током так, что газообразное туловище морха заискрило. С визгом он пролетел полкомнаты и остановился у противоположной стены.

– Любопытное ощущение. Как ты считаешь, может, попробовать еще раз? Просто ради любви к научному эксперименту? – задумчиво спросил он и снова сунулся к патрону настольной лампы.

Его туманообразное туловище снова заискрило, и призрак радостно захихикал. Теперь он с небольшими паузами прикасался к патрону, его било током, а он заливался смехом и метался по комнате.

– Вот что я называю поймать кайф! Я не получал такого удовольствия с тех пор, как меня шарахнуло молнией, – сказал он наконец захмелевшим голосом. – Ты не одолжишь мне эту лампу? Хотя нет, пусть она стоит здесь, а я буду прилетать к тебе по мере надобности.

В стену с другой стороны энергично постучали, и раздался громкий крик: «Морх, эй, морх! Куда ты там запропастился?»

– Это к-капитан, – спохватился призрак. – И чего ему надо? Ах да! Из-за этой лампы я совсем забыл о цели своего визита! Капитан просит тебя пожаловать к нам. Он хочет поговорить с тобой.

Сережа задумался. Если бы космический мутант хотел убить его, он не послал бы к нему этого чокнутого соню-морха, а скорее отправил бы ящеров-вышибал. Значит, он настроен вполне нейтрально и действительно хочет поговорить.

– Хорошо, я сейчас приду, – сказал мальчик. Он всегда говорил «приду», избегая более точного в его положении «приеду». Как же надоело зависеть от этой коляски, которая навсегда стала его ногами! «Но ничего не поделаешь, нужно до конца играть теми картами, которые раздала тебе природа. Пересдачи не будет», – говорила иногда мама.

– Так, значит, тебя ждать? Отлично, – сказал морх. – Тогда я сейчас же отправляюсь сообщить капитану об успехе моего посольства.

Он снова стал просачиваться через стену, но потом вдруг что-то вспомнил, вернулся и с воплем: «Была не была!» – вновь заглянул в патрон лампы.

– В переводе на человеческие понятия, это как принять сто граммов на дорожку! – объяснил зеленый призрак, сделался невидимым и исчез.

А Сережа развернул коляску и подъехал к дверям комнаты. Перед тем как выехать в коридор, он оглянулся и посмотрел на компьютер. Шнур по-прежнему был прижат к полу подушкой, книгами и гантелями, но красный светодиод на процессоре продолжал мерцать.

Глава V

Инопланетяне

В квартире напротив мальчика уже ждали. Едва он приблизился к дверям, как они открылись, и он увидел замершего на пороге одноглазого ящера с покрытой шрамами мордой.

– А вот и наш обед пожаловал! Надоело жрать одни консервы! – сказал Хрюк и радостно заржал, довольный своей остротой. Зубы у него были треугольной формы и очень острые, это подтверждало, что его предки, а возможно, и он сам, не были вегетарианцами.

Рядом с Хрюком мальчик увидел второго ящера – Драгля, который подбрасывал на четырехпалой ладони бластер и хохотал над шуткой брата.

Сделав вид, что он ничего не слышал, Сережа быстро проехал мимо ящеров в глубь квартиры.

Из комнаты в конце коридора донеслось потрескивание и блеснула зеленая вспышка. Очевидно, получившему удовольствие морху требовалась добавка, и он подряд заглядывал во все розетки.

– Ты уже пришел? Что ж, в смелости тебе не откажешь, – услышал мальчик глухой голос у себя за спиной. – Ну, и что теперь с тобой делать?

Сережа развернул коляску и увидел их утреннего гостя, который стоял на пороге боковой комнаты и разглядывал его.

– Похоже, ты все про нас знаешь, – сказал он. – Это ведь ты вчера подглядывал в глазок, когда ящеры затеяли возню? Мне показалось, что за дверью кто-то был.

– Это был я, – подтвердил мальчик. Отрицать явное было бы глупо.

– И ты знаешь, откуда мы?

– Со звезд. Вы инопланетяне.

Капитан открыл дверь в комнату пошире, чтобы свет падал на его маленького собеседника в инвалидной коляске.

– Раз ты так много знаешь, пожалуй, есть смысл, чтобы ты узнал и остальное, – сказал он задумчиво. – Ты ведь хочешь понять все до конца?

– Хочу. Так вы инопланетяне? Я угадал?

– Они – да. – Капитан кивнул на ящеров. – И он тоже. – Еще один кивок в сторону морха.

– А вы?

– А я нет. Или, вернее, не совсем.

– Но ваше лицо... Вчера оно было... – замялся Сережа.

– Серым и чешуйчатым?

– Да.

– Оно и сейчас такое. – Мутант поднял руки, схватился пальцами за что-то возле ушей и резко рванул. То, что было похоже на человеческую розовую кожу, отошло вместе с ушами – это оказалась тонкая маска из эластичного пластика. Под ней лицо капитана было чешуйчатым и страшным, настоящим лицом космического мутанта.

– Вот и разгадка, – спокойно сказал он и бросил смятую маску одному из ящеров, которую тот поймал. – Согласись, что без нее мне было бы глупо появляться на людях, а моих ящеров даже маска не спасет. Сразу видно, что они не из этого мира.

– А как вас зовут? Ведь вы не Николай Васильевич? – спросил мальчик.

– Он-то? Разумеется, нет. И «Мертвых душ» он тоже не писал, – сообщил морх, зеленым туманом повиснув в комнате. – Он Гугль, капитан Гугль, космический капитан-мутант, тот самый, который уничтожил всемогущего Императора.

– Это долгая история, и ее лучше начать с начала. Я родился в космосе на старой Вселенской базе, сваренной из сотен отслуживших свой век звездолетов, – начал рассказывать капитан. – База была огромной, и я думал, что она всегда была нашим домом, что у моего народа никогда не было другой родины. Но потом я понял, что это не так. Родиной моего народа когда-то была Земля, именно отсюда мои предки отправились странствовать в космос, и произошло это много тысяч лет назад.

– Но ваше лицо, цвет кожи, эта чешуя, строение ушей и ноздрей не такие, как у людей, – осторожно заметил мальчик.

– Это воздействие космической радиации во многих поколениях, – объяснил капитан Гугль. – Радиация плюс изменение гравитации, которое тоже сказывается на генах. Я родился мутантом, но когда-то мои предки были такими же, как ты.

– Хи-хи! – вдруг произнес морх, вылетая из плафона лампы в коридоре, где его в очередной раз шарахнуло током. – Знаете, что я вам скажу, капитан? Вы с этим мальчишкой чем-то похожи. Вы оба стараетесь быть как все люди, выглядеть как они, но у обоих это плохо получается. У вас – из-за чешуйчатого лица и потому, что вы мутант, а у мальчишки – из-за его недвигающихся ног. Вы оба чуть-чуть земляне и чуть-чуть не земляне. Оба отрезаны от мира и поэтому придумываете каждый свой мир. Он строит городок из конструкторов и пускает по нему паровозики, а вы играетесь с этой планеткой, пытаетесь спасти ее.

– Ты слишком много болтаешь, морх! – рявкнул на него Гугль.

– Потерпите еще полчаса, капитан! Скоро я впаду в спячку и следующие двадцать три часа буду молча дрыхнуть у себя в бутылке... – пообещал призрак. – Кстати, где она, моя бутылка?

И зеленый сгусток тумана стал метаться по коридору от розетки к розетке, ища свою бутылку.

– Х-хорош-шая ш-штука эл-лектричес-ство! – радовался он. – У нас в космосе его следовало бы изобрести заново!

– Давай засунем морха в трансформаторную будку, – шепнул один ящер другому. – Знаешь, это такие будки, где нарисованы череп и кости. Его там так тряхнет, что он узлом завяжется.

– Я все слышал! Я разоблачил ваш гнусный заговор! – завопил морх. – Но у вас ничего не выйдет, я не материален. Вы забыли, что я призрак, а драться с призраком все равно что колотить кулаками воздух.

– Тогда я разобью твою бутылку! – пригрозил одноглазый Хрюк.

– Ну и что? – сказал морх. – На этой планете полно пустых бутылок, а уж в Москве-то особенно. И далеко не все из них принимают. И вообще, если ты так агрессивен, то скоро попадешь в зоопарк и будешь плавать там рядом с крокодилами.

Капитан Гугль открыл шире дверь и помог мальчику въехать в большую комнату. Из мебели там ничего не было, хозяева до ремонта все вывезли, осталось только старое кресло, в которое и сел теперь Гугль. Около кресла на полу лежала кобура с бластером и компьютерный планшет с картой Москвы, один из секторов которой был выделен красным крестом.

– Пожалуй, имеет смысл вкратце обрисовать тебе положение, в котором мы все оказались, – сказал капитан. – Существует или, вернее, существовала Черная Космическая Империя, ею управлял четыре тысячи лет властолюбивый, деспотичный человек, называвший себя Императором³. Он ненавидел вашу планету и давно хотел ее уничтожить, причем сделать это не самому, а руками ее обитателей. Поэтому в мае этого года он заслал на Землю специально созданный для этой цели компьютер, в задачу которого входило запустить программу уничтожения вашей планеты и довести ее до конца любой ценой.

– Компьютер? – переспросил Сережа, и сердце у него замерло.

– Да, компьютер-ликвидатор. Он одновременно мог служить и перемещателем во времени, и передатчиком, и корректировать реальность, но это уже не так важно, – продолжал Гугль, не глядя на мальчика. – Тогда компьютер попал к двум ребятам, примерно твоего возраста, Костику и Ире⁴. Они, думая, что это игра, запустили программу уничтожения. После ее запуска Земле оставалось до гибели всего триста часов, а потом компьютер должен был взорвать планету. Это длинная история, но ребятам удалось тогда предотвратить взрыв и спасти Землю. А мне... – тут капитан дотронулся ладонью до виска и поморщился, – мне удалось уничтожить Императора, подложив ему вместе с капсулой бессмертия именно ту бомбу, которую он готовил для вашей планеты. Так что получилось, что деспот взорвал себя сам. Наш звездолет был тогда основательно поврежден, и мы были вынуждены остаться на вашей планете для его починки.

– А что стало с компьютером?

– Тогда компьютер исчез, и мы думали, что навсегда, но около месяца назад он вновь возник на наших радарх. Это очень совершенная модель, она может перемещаться в пространстве, принимать разные формы, маскироваться. Этот компьютер может все, и у него одна цель – уничтожить Землю. Он самообучающийся и самопрограммирующийся. Пока компьютер думает, что Император погиб, – все в порядке, он подчиняется только ему и не будет предпринимать никаких действий, но если вдруг случайно компьютер получит ложные сведения, что Император жив, тогда программа уничтожения снова будет запущена. И вот сейчас я стараюсь сделать все возможное, чтобы найти компьютер раньше, чем снова произойдет катастрофа.

Когда капитан Гугль закончил свой рассказ, Сережа почувствовал, как его охватил ужас. Неужели то, что сообщил космический мутант, правда? Тогда компьютер, который купила

---

³ Если вы читали предыдущую книгу – «Компьютер Звездной Империи», то помните, как все началось. Если же не успели, то у вас еще есть возможность познакомиться с героями и узнать, что произошло.

⁴ Костик и Ирка – герои предыдущей книги – немало сделали для того, чтобы остановить случайно запущенную ими программу. Они проникли в замок Черного Императора на астероиде и сумели остановить запущенную баллистическую ракету, которая должна была, подстраховав компьютер, уничтожить Землю.

ему мама, принадлежит Черной Империи, и он, дурак, не разубедив машину, принявшую его за Императора, и нажав подтверждение, запустил программу уничтожения Земли! Он станет единственным виновником ее гибели.

– Ты неважно выглядишь. Ты как-то вдруг побледнел, – озабоченно проговорил космический мутант, наклоняясь к мальчику. – Тебя настолько поразил мой рассказ или дело не только в этом?

– Кажется, программа уничтожения уже запущена, – с трудом произнес Сережа, не глядя на капитана.

– ЧТО!!! – Гугль вскочил с кресла как ужаленный. – Какой болван это сделал? Я его пристрелю! Ты знаешь, где его найти?

– Знаю. – Мальчик опустил голову еще ниже. – Это сделал я.

Капитан замер, как будто его вдруг заморозили.

– ТЫ?

– Недавно мама подарила мне компьютер, очень странный, он работал необычно, и там на заставке было какое-то красное озеро...

– Кровавое озеро... – мрачно сказал Гугль.

– Вначале я обнаружил, что компьютер умеет изменять реальность, но только по пустякам, – продолжал мальчик. – Для более серьезных изменений ему не хватало источника мощности, и там высветилась надпись, чтобы я нажал F1. Компьютер принял меня за Императора, как вы и говорили. И предложил мне довести до конца какой-то отложенный план.

– Надеюсь, ты ничего не нажимал? – закричал капитан. Он схватил мальчика за плечи и встряхнул его, как котенка, но потом, спохватившись, отпустил.

– Я нажал «Да», – мрачно произнес Сережа. – И я запустил программу.

Гугль выругался на языке космических скитальцев и стиснул руками виски.

– Мы должны немедленно уничтожить компьютер, – сказал он. – Немедленно. Если еще не поздно. Ты понимаешь?

– Да.

– Хорошо, веди нас к нему. – Капитан встал и выжидательно посмотрел на мальчика.

Тот взялся за колеса коляски и поехал к дверям. Космический мутант и ящеры шли за ним по пятам. Сережа открыл ключом дверь своей квартиры и пропустил их вперед. Хорошо, что мамы еще не было, а то бы она сошла с ума от страха, увидев у себя в коридоре двух монстров и мутанта с чешуйчатым лицом.

– Где твоя мама? – вдруг спросил Гугль, как будто прочитал его мысли.

– На техосмотре.

– Она что, робот? – удивился Хрюк.

– Нет, не робот.

– А что она тогда делает на техосмотре? Думаешь, я совсем дурак! – И ящер погрозил ему лапой.

Сколько Сережа ни пытался разубедить его, что его мама не робот, Хрюк все равно не верил и только мотал тяжелой мордой. «Думаешь, я дурак? – продолжал повторять он. – А что она тогда делает на техосмотре?»

– Где компьютер? – спросил капитан, заглядывая поочередно в кухню и в гостиную.

– В моей комнате.

– Это здесь? – Мутант кивнул на дверь.

– Да.

Гугль выдернул из кобуры бластер, поставил его на максимальный заряд и снял с предохранителя.

– Нужно сделать это сразу, – прошептал он и толкнул дверь плечом, выставив вперед дуло.

Сережа ждал, что он выстрелит и разнесет компьютер, а вместе с ним и половину стены, но неожиданно капитан опустил пистолет и плечи его поникли.

– Мы опоздали, – сказал он негромко – Уже поздно.

И сделал шаг в сторону. Теперь, когда капитан отошел от дверей, мальчик увидел, что стол пуст. Компьютер, стоявший на нем всего час назад, исчез...

Глава VI

В погоне за тенью

– Итак, Земля вновь на краю пропасти! – прокомментировал морх, первым пришедший в себя от удивления.

– Только на этот раз ее шанс сорваться в пропасть значительно увеличился, – мрачно добавил капитан и спрятал бластер в кобуру.

Он подошел к столу у окна, на котором раскинулся игрушечный город, и остановился рядом, разглядывая его сверху.

– Это и есть то, о чем говорил морх? – спросил он.

– Да, – кивнул Сережа.

– Ты долго его строил? – Гугль наклонился, рассматривая крайний, искусно выпиленный дом, на котором акварельной краской выделялся каждый кирпичик, и даже на пожарной лестнице, сделанной из спичек, было ровно столько перекладин, сколько и у настоящей.

– Около двух лет.

– И каждый день?

– Да, почти каждый день.

– Ты ведь на улице редко бываешь? – снова спросил капитан.

– Не очень часто.

Жизнь мальчика проходила в основном в квартире, а свежим воздухом он мог дышать только на балконе. Дом располагался на загазованной улице, поэтому выезжать с коляской было не только трудно, но и вредно. Иногда, но не чаще, чем два в неделю, мама вывозила сына в парк, а летом они отдыхали или на даче, или в санатории на море, и Сережа изредка мог даже купаться. Но месяцами он находился в этих четырех стенах, и его миром были книги, учебники и игрушечный город, который он сам построил.

– Я тебя понимаю, – вдруг сказал капитан. – Мое детство было чем-то похоже на твое. Только я провел его в отсеке звездолета. На космической базе тоже особенно не побегаешь, там тесно и многолюдно, да и в открытый космос не выйдешь. Невольно начинаешь привыкать к существованию в замкнутом мире. У нас многие разводили карликовые растения или строили такие вот *мини-миры*, как твой город. Когда я был маленьким, то думал, что у меня под кроватью живет крошечный космический человечек с семьей ножками.

– И он жил? – спросил Сережа.

– Не знаю, я никогда его не видел, но почему-то был уверен, что он там. А когда я заглядывал под кровать, он прятался в воздуховод.

– В воздуховод?

– Такая труба, которая проходит по всему отсеку... – объяснил Гугль.

– Так что будем делать, капитан? – спросил Драгль, которому, видимо, было неинтересно слушать про детство космического мутанта.

– Искать компьютер. Если мы не сможем найти его раньше, чем он успеет снова исчезнуть, то он уничтожит эту планету. Мы даже не знаем, сколько у нас осталось времени.

– Я знаю, – вдруг сказал морх. – Посмотрите на эти электронные часы. Вон там на башне.

На главной башне игрушечного города действительно были электронные часы – гордость Сережи. Они работали на кварцевой батарее и показывали точное время. Мальчик сам их вставил в башню, когда заканчивал ее строительство. Ему казалось важным, что хотя бы время было настоящим. Это превращало его город-макет в подобие второй параллельной реальности, в которой он не был калекой в коляске и мог ходить не только во сне.

Теперь же кварцевые часы вдруг забарахлили и показывали неправильное время. На это и обратил внимание морх. Сейчас было около двух часов, но циферблат главной башни светился цифрами: 99:45:00, и секунды все время уменьшались. Сережа ничего не успел еще сообразить, а минуты сменились уже на сорок четыре.

Капитан Гугль осторожно вынул часы из башни и положил их на ладонь, которая все еще была в перчатке.

– Итак, компьютер оставил нам подсказку, – с усмешкой заметил он. – Хочет, чтобы мы были в курсе. На этот раз он дал Земле куда меньше времени. Девяносто девять часов – это чуть больше четырех дней.

– А у меня экзамен через пять дней, – сказал Сережа первое, что пришло ему в голову.

– Тогда можешь к нему уже не готовиться, – успокоил его Хрюк. – Давай я сожру твою книжку!

Ящер взял с журнального столика учебник по геометрии и перекусил его пополам с такой легкостью, словно это была вафля.

– Ну и дрянь, – скривился ящер. – И как они могут кормить этими знаниями школьников?

– А вы не учились в школе?

– Мы-то? Наша бабуся единственный раз пыталась отдать нас в школу, но у нее ничего из этого не вышло. В первый же день старушка подралась с директором и так его отколотила, что он пробил стену. Она была очень вспыльчива, наша бабуля, и ей, понятное дело, не понравилось, что нас посадили на последнюю парту.

– А потом мы взорвали свою школу динамитом, – напомнил Драгль. – Или нет, кажется, это был еще детский сад... В общем, после такого детства нам ничего не оставалось, как завербоваться в солдаты.

– Чтобы продолжать поиски компьютера, понадобится наш звездолет, – оборвал воспоминания ящеров капитан Гугль. – Когда ремонтные роботы завершат его восстановление?

– Уже должны были, – ответил морх. – Когда я проверял в последний раз, они заканчивали сварку. После ремонта наша космическая посуда выглядит уродливо, как никогда, вся в шрамах и заплатках.

– Ну и пускай! – гордо заявил Хрюк, у которого вся морда была исполосована, а одну глазницу закрывала повязка. – Боевой корабль и настоящего мужчину шрамы только украшают.

– Не знал, что ты так любишь украшения, – хмыкнул в сторону призрака.

– Попробуем запеленговать компьютер с корабля по точечному сигналу. Только вначале нам нужен звездолет. – Капитан подошел к двери балкона и выглянул наружу.

– А где сейчас ваш звездолет? – спросил Сережа. – Куда вы его ухитрились спрятать на время ремонта?

– Здесь недалеко, на заброшенной стройплощадке. А сейчас я вызвал его по дистанционной связи. Смотри!

Гугль распахнул балконную дверь, и мальчик увидел, что рядом с его балконом на четырнадцатом этаже неподвижно повис весь покрытый рубцами от сварки, продолговатый и неуклюжий десантный крейсер дальнего космоса, с двумя оружейными башнями и четырехугольным сверхсветовым ускорителем главного двигателя. Звездолет был размером примерно с туристический автобус, но выглядел устрашающе и намного более массивно.

Мутант нажал какую-то кнопку на пульте, прикрепленном на его левом запястье, который Сережа раньше принял за часы, и боковой люк корабля, лязгнув о перила балкона, открылся.

Один за другим ящеры прыгнули на выносной трап и забрались в звездолет, зависший неподвижно в воздухе, вопреки всем законам гравитации. Капитан Гугль тоже вышел на балкон и поставил ногу на трап. Но потом он вспомнил о Сереже и оглянулся.

– Если через неделю Земля все еще будет вертеться, значит, у нас получилось, а если нет, то ты тоже об этом узнаешь, – крикнул он мальчику, который, ежась от холодного ветра, замер

в своей коляске у распахнутой двери балкона. По его щеке хлестала раздувающаяся штора, но Сережа даже не замечал этого. Концом шторы зацепило его игрушечный город, и несколько домов упало. Поезд сам по себе застучал по рельсам, подъехал к краю стола и сорвался. Но разве теперь это имело значение?

– Пойдите! – громко закричал мальчик, вцепившись в ручки коляски. – Подождите, возьмите меня с собой!

Капитан Гугль, взбиравшийся по трапу, приостановился и покачал головой.

– Это невозможно. Зачем ты нам на корабле?

– Но я должен там быть! Это из-за меня все началось, и теперь я хочу довести все до конца! – Сережа почувствовал, как к горлу его подступил ком. – Если вы меня не возьмете, я выберусь на улицу и буду просто ездить и искать его сам! Вы слышите, я обязан!

Никогда в жизни Сережа не стремился так упорно что-то сделать, как сейчас. Он даже не чувствовал холода и ветра. Пусть он мало что может, но он должен защитить этот мир, который из-за его глупости был теперь в смертельной опасности.

Мальчик больше не мог сдерживаться, и по его щеке покатилась слеза. Но он заплакал не из-за жалости к себе, а совсем по другой причине. И он яростно вытер эти слезы сжатым кулаком.

– Так вы возьмете меня?

И капитан Гугль что-то понял. Во всяком случае, лицо космического мутанта смягчилось.

– Ты действительно хочешь лететь с нами? Хорошо. Но кто останется вместо тебя? Или тебе безразлично, что твоя мама, вернувшись, найдет здесь только пустую коляску?

– Я останусь вместо него! – неожиданно вызвался морх. – Меня давно привлекает спокойная жизнь, и, может быть, я наконец смогу отоспаться.

– Ты хочешь остаться вместо меня? – не понял Сережа. – Но ты ведь не я! Мама сразу заметит.

– А вот в этом ты ошибаешься, – обиделся морх. – К твоему сведению, я умею превращаться, на то я и призрак. Смотри!

Зеленый туман сгустился, и внезапно мальчик увидел своего двойника. В комнате рядом с ним появился худенький паренек с острыми плечами, бледный, со сбившимися растрепанными волосами, с распухшими глазами и длинной бороздой от слез на щеке. На неподвижные ноги двойника был наброшен плед, только каталки не было – морх-призрак сидел прямо в воздухе.

– Ну как? – довольно спросил он. – По-моему, неплохо. Иди, пока я не передумал.

Капитан легко подхватил Сережу с коляски и передал его стоявшему на трапе Драглю. Ящер внес его внутрь звездолета и посадил в одно из кресел с жесткой спинкой, рядом с какими-то пультами, локаторами с перекрестиями, кнопками и рычагами.

– Ничего здесь не трогай – это палуба управления огнем! Все заряжено. Нажмешь на что не надо, и в вашем городе – гы! – станет на пару домов меньше, – предупредил Драгль, кивая на перекрестия прицелов на локаторах.

Гугль с грохотом захлопнул герметичный люк и сел за штурвал управления кораблем.

– Посмотрим, как они здесь все починили, – пробормотал он. – Так я и думал, штурвал идет туговато... Ну ничего, и так сойдет! Драгль!

– Да, капитан!

– Включай двигатели на половинную мощность. Отключить ускорители! Стартуем! – приказал Гугль.

– А почему не на полную? – спросил Сережа.

– Потому что полная мощность – сверхсветовая. Трансформатор-распределитель включается только при полной мощности. Если он выйдет из строя в гиперпространстве, то всем

каюк. Сейчас ты сам все поймешь. – Драгль легким толчком хвоста развернул его кресло к иллюминатору.

Мальчик увидел, как огромный город становится крошечным и окутанным дымкой. Они стремительно, преодолевая законы гравитации, поднимались над Москвой, и вот уже в иллюминаторе стали видны только густые серые тучи.

На высоте около десяти километров над Землей капитан Гугль развернул звездолет и повел его параллельным планете курсом. Воздух здесь был разреженным, и поэтому на корабле включились автономные воздухопитательная и воздухоочистительная системы, которые работают обычно в дальнем космосе.

– Капитан, а как получилось, что вы с ящерами оказались в одном экипаже? – спросил Сережа.

– Мы летаем вместе уже около двадцати звездных циклов – по-вашему это примерно тридцать лет. – Гугль отвечал, не отрывая взгляда от Навигатора⁵. – Это был приказ Императора – комплектовать экипажи уроженцами разных планет. Он считал, что это не только уменьшит вероятность заговора, но и увеличит возможности команды – ведь у каждого народа во Вселенной есть что-то свое, неповторимое. Амфибии хорошо передвигаются в водной среде, другие годами могут обходиться без пищи, третьи – без дыхания, кто-то умеет хорошо маскироваться, как наш знакомый морх, или, как ящер, настолько силен, что практически неуязвим в бою.

– Но далеко не все цивилизации совместимы. Ведь правду я говорю, кэп? – вмешался в разговор скучающий Драгль. – Мало того что среди космонавтов бывают редкие зануды, а тут еще один, допустим, дышит метаном, а другой – кислородом. Разумеется, воздух одного – для другого чудовищный яд и наоборот. Вот и приходится подбирать экипажи по типологическому сходству, чтобы дышали хотя бы одинаково и питались общей едой.

– Хы!⁶ – вдруг захохотал Хрюк. – Хы! Я вспомнил, как нас вначале, до того как мы оказались с капитаном Гуглем, распределили в экипаж вместе с *буровитянином*.

– С буровитянином?

– Ну, это вроде такой разумный (хотя на самом деле он еще тупее нас!) индюк, весь пупырчатый, большущий. Питался он живыми червями, а потом начинал кудахтать и жаловаться, что у него от измененной гравитации началось несварение желудка. Мы с Драглем уже решили проучить этого зануду – сожрать его, а потом списать на боевые потери, но тут он вдруг снес яйцо. Эти болваны в штабе ошиблись и призвали в армию самку... В общем, разразился скандал, индюшку отправили на ее планету, а нас перевели к кэпу.

– Тихо! Мы что-то нащупали! – воскликнул капитан. Наклонясь к Навигатору, он разглядел на нем крошечное, едва заметное светлое пятнышко.

– Сектор К-334-Е-45. Запомнил? – сказал он и протянул мальчику толстый атлас с картами. – Если хочешь быть полезен, найди, где это!

Сережа понял, что его испытывают. Попробуй найди в огромном атласе, напечатанном к тому же на неизвестном языке, крошечный сектор К-334-Е-45. Но если он не справится, то признает свое поражение, а этого самолюбивый мальчик не мог допустить. Он быстро перелистал атлас, стараясь сообразить, по какому принципу тот построен. Перед ним была очень подробная карта Земли, выполненная не на бумаге, а на тончайших гладких пластинах.

---

⁵ Навигатор – большой прозрачный куб, который устанавливается обычно в центре рубки. Навигатор – это электронный мозг корабля, он прокладывает курс, следит за сохранностью двигателя, руководит ремонтом. При отключении Навигатора звездолет переходит на ручное управление. Команды Навигатору отдаются либо через микрофон, либо через клавиатуру. Морх может общаться с Навигатором телепатически.

⁶ Заметьте, что Хрюк, смеясь, всегда издает «хы», а Драгль – «гы».

Сережа случайно задержал палец на одном из районов карты, и этот сектор стал увеличиваться, изменяя масштаб и подчеркивая все подробности. Очевидно, пластина реагировала на изменение температуры, когда к ней прикасались.

Когда изображение стало достаточно ясным, Сережа разглядел на карте несколько домов и улицу с оживленным движением, по тротуару ходили люди. Карта не была статична – она показывала мир в движении. В правом верхнем углу мальчик заметил ряд цифр, вероятно, обозначающих сектор: К-332-Е-35. Ему повезло, он случайно открыл атлас примерно в том секторе, где следовало искать.

Еще несколько осторожных касаний, и в углу карты высветилось: К-334-Е-45. Сережа предельно увеличил изображение, настолько, что мог даже видеть лица прохожих. По вывескам на магазинах, написанным не по-русски, сектор К-334-Е-45 был где-то за границей. Но где?

Рассматривая все тщательно, мальчик обратил внимание на газету, лежащую на одном из столиков кафе, и сфокусировал на ней изображение. Название газеты было незнакомо, но в нем было слово «Berlin». Значит, компьютер Черной Империи вышел из гиперпространства и материализовался где-то в Германии, вероятнее всего, в Берлине.

– Нашел сектор? – нетерпеливо спросил Гугль.

– Да. Вот он. – Сережа передал ему карту. – Это где-то в Германии.

– Неплохо, – похвалил капитан, мельком взглянув на обозначение сектора.

– Ловко ты с этим управился, – обрадовался за мальчика Хрюк. – При соответствующих обстоятельствах из тебя бы вышел приличный Вселенский волк.

– Это мы еще посмотрим, – сказал Гугль. – Карта – это неплохо, но еще не все.

– Ну что, капитан, спускаемся? – спросил Драгль.

– Да, но только осторожно. Если компьютер почувствует наше присутствие, он снова уйдет в гиперпространство и материализуется где-нибудь в другом месте, – предупредил Гугль и направил звездолет вниз сквозь пелену туч.

Капитан, очевидно, любил риск, потому что корабль снижался почти отвесно, уходя в крутое пике. Земля в иллюминаторе стремительно приближалась, и, когда Сережа уже представлял себе, как они сейчас обрушатся на город и взорвутся, Гугль вдруг резко затормозил, включив антигравитационную блокировку, и крейсер завис посреди улицы в нескольких метрах от асфальта. Прямо под ними мчались машины и как ни в чем не бывало шли горожане, словно не замечали космического корабля пришельцев у себя над головами.

– Не удивляйся, – сказал Гугль. – С Земли мы невидимы, я включил специальное поле. Но когда мы выйдем из корабля и откроем люки, поле придется отключить. А сейчас, пожалуй, нужно найти место для стоянки.

И капитан уверенно направил корабль на плоскую, блестящую от солнца крышу ближайшего дома. Крейсер со скрежетом опустился на нее и снес пару подвернувшихся на пути антенн. Ящеры открыли люк, спрыгнули на крышу и остановились, ожидая, пока капитан закончит определять по локатору местонахождение компьютера. Потом он проверил счетчик зарядов в бластере, натянул на лицо маску и направился к трапу.

– Если снизу будут визжать – не бойся! – предупредил он Сережу. – Скорее всего решат, что это заурядное ограбление.

– А вы не возьмете меня с собой? – с надеждой спросил мальчик, но Гугль покачал головой.

– Тебе придется остаться в звездолете и охранять его. Учти, теперь, когда поле снято, корабль заметен и к тебе могут пожаловать гости. Ну, пока! Если все пойдет благополучно, то мы скоро вернемся.

Капитан и ящеры нырнули в слуховое окошко и стали спускаться по ступенькам вниз, а мальчик остался один в звездном крейсере. Ему было обидно, что инопланетяне не взяли его

с собой, но он понимал, что с его парализованными ногами был бы им только обузой и вряд ли смог помочь.

Гугль спустился по лестнице первым, все время поглядывая на портативный указатель направления, улавливающий даже слабые сигналы компьютера-агрессора. Действовал этот указатель примерно так же, как дозиметр, – издавая слабые звуковые сигналы, причем когда его хобот был повернут в сторону источника излучения, частота звуковых сигналов усиливалась.

– Компьютер где-то в этом здании, – пробормотал мутант. – Сигнал с каждой минутой становится все интенсивнее.

– Капитан, а что нам делать, если мы увидим компьютер? Стрелять? – спросил Хрюк.

– Только так, чтобы не задеть никого из людей. И помните, попасть нужно именно в процессор: та микросхема, которая отвечает за уничтожение, совсем крошечная. Если она уцелеет, программа не будет остановлена.

Неожиданно из одной двери выскочил толстый рыжий мужчина с сигаретой. Увидев космического мутанта и двух марширующих за ним гигантских ящеров, немец остолбенел, замал руками и, прижавшись спиной к стене, прошептал: «О, майн готт!»⁷

Капитан Гугль, покосившись на него, прошел мимо и продолжил свой путь. За ним следовали обвешанные оружием ящеры.

– Вас ист дас? Гутен таг!⁸ – ошарашенно отреагировал немец, увидев в десяти сантиметрах от своего лица зубастую, покрытую шрамами морду ящера.

Хрюк приостановился и грозно щелкнул зубами.

– Так да не так! А ну, хенде хох! Шнелль! Гитлер капут!⁹ Русские победили! – заорал он, щедро израсходовав весь известный ему запас немецких слов.

Внезапно рыжий немец испуганно завопил и скатился с лестницы, исчезнув за одной из дверей.

– И чего это он? – удивился ящер.

– Как чего? Ты же сказал ему: «Руки вверх!» Зачем ты его напугал? – спросил капитан Гугль. – И вообще, где ты нахватался этих слов?

– А, так вот в чем дело! – засмеялся Драгль. – А мы-то думали, что с ним здороваемся. Недавно мы смотрели фильм про войну, так там эти слова партизаны кричали.

Надо сказать, что, пока звездолет был на ремонте, ящеры от скуки целыми днями смотрели телевизор. Больше всего им нравились спортивные программы и триллеры. Насмотревшись боевиков, они даже собрались слетать в Америку, чтобы отколотить там какого-нибудь самого крутого Супермена и проверить, крепкий ли он парень, но морх наябедничал, и капитан им запретил. И очень хорошо, а то одним очень крутым американским парнем стало бы меньше.

– Приготовились, мы уже совсем рядом! – предупредил Гугль, останавливаясь у одной из дверей на первом этаже. – Хрюк, Драгль, давайте!

Ящеры с разбегу врзались в дверь плечами и снесли ее вместе с петлями. Не удержавшись, они влетели в просторное помещение и растянулись на полу. Завизжала какая-то женщина.

– Всем лечь! – закричал капитан Гугль.

Он ворвался следом за ящерами и вскинул бластер, готовясь разнести компьютер-агрессор. Но тотчас разочарованно опустил оружие. Дело в том, что в большом зале, куда они вбежали, компьютеров было несколько сотен, и они занимали огромные стеллажи от потолка до пола. Большие и маленькие, ноутбуки и стационары, с процессорами разных форм и цветов, со

---

⁷ О, боже мой!

⁸ Что это? Добрый день!

⁹ Руки вверх! Быстро! Конец Гитлеру!

звуковыми колонками и голосовыми платами, сетевыми блоками и дисководами – компьютеры были везде. И как найти среди них тот единственный, представлявший опасность?

– Что за чертовщина! Откуда они здесь взялись? – озадаченно пробормотал Гугль.

Ничего не понимая, расталкивая испуганных, метавшихся и орущих людей, устремившихся к выходу, капитан пробрался вперед и увидел широкий холст с надписью на немецком, английском и русском языках: «КОМПЬЮТЕРНАЯ ТЕХНИКА. ВЫСТАВКА НОВЫХ МОДЕЛЕЙ».

Теперь он понял, что произошло! Так вот в чем дело! Именно выставку новейшей техники выбрал компьютер Черной Империи, чтобы скрыться, затеряться на время, достаточное для завершения работы программы. Причем, зная способность этой хитрой машины менять формы, капитан догадался, что она будет маскироваться под любой из этих сотен экспонатов и теперь насмешливо взирает на них с одной из этих полок, пока внутри ее процессора щелкает таймер запущенной программы.

Но где бы ни прятался Черный компьютер, какие бы формы он ни принимал, капитан должен его найти. Переводя из стороны в сторону переносной усилитель, Гугль медленно двинулся между рядами с новейшими образцами, зная, что, как только хобот его пеленгатора укажет на нужный компьютер, звуковой сигнал тотчас станет громким и непрерывным.

Позади послышался какой-то крик и грохот, потом с треском опрокинулся один из стеллажей с принтерами. Капитан оглянулся. Оказалось, что за спиной у него стоял один из сотрудников службы безопасности и целился в него из пистолета. Но Драгль ударил полицейского лапой, и тот, пролетев несколько метров по воздуху, врезался в стеллаж.

– Этот был явно не Супермен! – разочарованно сказал ящер.

На улице уже выли сирены, и к зданию стягивались усиленные наряды полиции. Нужно было торопиться, если они хотели обойтись без жертв.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.